
Галузин Хэйз
Суккуб
желает поразвлечься
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Тэмзин Хэйз

Суккуб желает поразвлечься

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66828668
SelfPub; 2021

Аннотация

Эми – суккуб высшего порядка, ненавидящая свое имя и тщательно его скрывающая. Однажды развратная жизнь героини заканчивается, когда на своем пути она встречает милого Джека – молодого оборотня, сторонящегося всех и вся. Неожиданная любовь загорается в сердце девушки, отравляя ее существование и подставляет под удар население всего Оушен-Сити.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	12
3	21
4	29
5	39
6	47
7	55
8	63
9	71
10	80
11	89
12	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Тэмзин Хэйз
Суккуб желает поразвлечься

1

Меня зовут Эми, и мне до чертиков надоело свое имя за последнюю тысячу лет!

Кажется, я слышала его в самых разнообразных вариациях. Сейчас же я предпочитаю представляться смертным любым другим именем, которое не вызывает у меня столь бурного раздражения и не содержит этих трех злополучных букв. Список всех доселе известных имен, к сожалению, подходит к концу. Невыносимый минус заключается в том, что на этом свете ходит еще немало моих собратьев, и если я хоть единожды неправильно назовусь перед таким существом, то окончательно подпорчу свое реноме.

Но до сих пор богиня-покровительница Венера тщательно оберегает меня от подобных случаев. Сейчас же я гордо именую себя Агатой и тщательно сохраняю имидж суровой леди из Вашингтона. Этот город, кстати, пришлось спешно покинуть. После ста с лишним лет изумительно прекрасного времяпровождения, меня каким-то образом вычислили мои

враги – охотники за нежитью.

Какое досадное недоразумение, ведь я – суккуб высшего порядка! Но вместо того, чтобы расправиться с мелкой помехой сразу же, я закинула небольшую сумочку с личными вещами в джип и отправилась покорять неизведанные территории огромной страны.

Оушен-Сити – прекрасное местечко, где я точно почувствую себя, как в раю. А океан рядом – отличный помощник для захоронения тел. Правда, это далеко не единственная причина, почему любимая машина везет меня в этот город.

Верите, за много лет на одном месте, даже бессмертного суккуба может посетить… скука.

Вашингтон – отличный город, но, тем не менее, довольно скучный в своей чопорности. Сейчас же буйному нраву, тщательно замаскированному под традиции высшего общества, хотелось веселья и развлечений.

И да, меня совсем не волнует, что на хвосте у меня несколько нашпигованных охотниками машин. Слишком сильно душа рвется на встречу чего-то нового. За все свое существование, я, к счастью, так и не утратила любви к жизни, а она, в свою очередь, все время показывает свою благосклонность к излюбленной дочери. Хотя иногда я шалю и вырываю из ее рук ценные души смертных. Но она, кажется, ничего не замечает и продолжает слепо подаваться взаимному чувству.

Зуб даю суккубий, что богиня-мать ходит у нее в любовницах, не иначе. Иначе такое везение объяснить довольно трудно.

В эйфории выжала педаль газа до упора и радостно рассмеялась, когда преследователи остались далеко позади. Чероки – мой верный друг вот уже несколько лет. Не помню ни единого раза, когда кар меня подводил. За это я ласково называю машину Вишенкой.

– Давай, дорогая, лети! – как сумасшедшая, кричала я на весь салон, перекрикивая даже включенную на всю громкость музыку, – Давай оставим этих подонков с носом!

Вишенка – девочка послушная, поэтому исправно выполняла мои требования. Сейчас и всегда.

– I wanna fuck you now, – с искренним удовольствием показала неприличный жест, высунув руку из открытого окошка.

Распрямила пальцы и позволила ветерку обласкать мою руку. Тело же тем временем наливалось лихорадочным возбуждением, так что очень скоро из зеркальца на меня смотрели огненные глаза истинного суккуба.

Секс и мощный заряд адреналина – вот без чего не могла жить моя сущность. Вот самая главная сила Эми из Ада. Безумная, порой превосходящая и затмевающая все вокруг энергия секса смешивалась с импульсами дикого голода и чувством животного предвкушения. И сметала все на своем пути. В таком состоянии я чувствовала себя выше, чем лю-

бая божественная сущность.

Но дикий кайф неожиданно прервала моя Вишенка. На грани экстаза я почувствовала, что машина замедляет ход, и через несколько десятков метров останавливается.

– Чтоб тебя, – зарычала сквозь зубы, отложив оргазм «на потом», – Что там?

Спидометр ожидаемо находился на отметке «зеро», а датчик топлива ни в чем ему не уступал.

–Черт, – помянула своего братца, и расстроенно ударила по рулю, – Как же не вовремя!

Хотя, виновата я. Только я. Нужно было заправиться перед отъездом, а не о курорте думать. Теперь же меня догонят в два счета.

Задумчиво вышла из машины и заприметила одиноко стоящий дом неподалеку. Отлично, именно сейчас такое необходимое прикрытие!

Вблизи дом оказался заброшенной фермой, а таких строений на своем пути я встречала миллионы. Обрадовалась невероятно: вот самый лучший полигон для предстоящей забавы. Сколько там у меня время? Шустро вычислила, что для подготовки имеется не более десяти минут.

В два счета вернулась назад – к габаритной предательнице. Активировала ловушки, которыми с самого первого дня покупки оборудовала Вишенку, достала из багажника арбалет и тяжелую сумку с болтами для него.

– Не переживай, трусишка, в обиду тебя не дам, – ласково

шепнула машине и быстрым шагом направилась к ферме.

Оставалось около трех минут до того, как охотники появятся на горизонте, я же вполне успевала не только осмотреть самые выгодные места для засады, но и обдумать несколько вариантов развития событий. Выбрала наиболее удобное место, с которого просматривалась наибольшая площадь вокруг дома, в том числе и припаркованный посреди дороги кар. Достала и зарядила арбалет. Закончила вовремя – вдалеке замаячили две машины. Я была полностью уверена, что это именно охотники, а не кто-то другой.

Первая машина на большой скорости летела вперед, а вот вторая держалась на некотором расстоянии. С небольшим сожалением признала очевидное – за мной охотятся далеко не идиоты. Да вот только и я не лыком шита.

Чердак с двумя окнами, расположенными друг напротив друга, давал мне некоторое стратегическое преимущество. С двух остальных сторон я проделала небольшие отверстия для лучшего обзора, благо силы мне не занимать. Теперь ферма просматривалась со всех сторон. Расстояние до машины не слишком большое, так что я смогу, не напрягаясь, убрать несколько преследователей, пользуясь моментом неожиданности. Теперь же половина дела за моей «девочкой».

Первая машина остановилась за сотню шагов от Вишенки. Вторая сократила расстояние, четко соблюдаемое всю дорогу, но выходить ни из первой, ни из второй никто не спешил.

Если бы я была менее умна, то обязательно напала первой, как загнанная в угол мышка, поддавшаяся панике. Благо, и гранаты у меня имеются, и остальные интересные штучки. Но мне безумно хотелось поиграть. Что толку вести за собой целый отряд охотников, чтобы избавиться от них в два счета?

Охотники, выждав предполагаемое время для атаки, которой не последовало, медленно высыпали наружу.

«Восемь», – облизнулась я, едва сдерживая пламя разгоревшегося в душе азарта.

Они совсем не понимают, на кого наткнулись? Да, наверное, мое слишком скромное для суккуба поведение в Вашингтоне могло так одурачить их. Но я даже обрадовалась этому. Я ведь хорошо знаю, на что способен каждый из них, а вот противникам моя реальная сила неизвестна.

Решительно тряхнула головой. Многовековой опыт научил – никогда не смей недооценивать любого противника. Однажды мышка может превратиться во льва и сожрать кота. Каким бы ты умным не был, но в роли жертвы всегда можешь оказаться именно ты.

Тем временем, ровно половина из приставучей братии разделилась на две команды. Двое медленно обходили Чероки с одной стороны, буквально слившись со своим оружием, остальные два претендента на быструю и почти безболезненную смерть, приближались к задней дверце кара. Благодаря тонировке машины, ни один из четырех смертников не

мог увидеть, есть ли кто в салоне, или нет. Расчет был прост – едва они синхронно откроют дверцы, в них полетит мой «сюрприз».

Остальные охотники в количестве четырех человек напряженно выжидали подходящий момент, чтобы быстро бросится на подмогу братьям.

«Вами я перекушу потом», – определила дальнейшую участь приглянувшихся бедолаг.

Лихорадочно облизнулась, ведь осталось менее десятка секунд до сладкого момента. Один из них, по всей видимости, командир, высоко поднял руку и начал отсчет.

Три… Два… Один…

Я подвинулась поближе к окну, чтобы не пропустить удивительное представление. Сейчас я целиком и полностью была там. Вот двое одновременно открывают дверцы кара, и сложный механизм приходит в действие. Кажется, даже на большом расстоянии я слышу, как с треском рвется обивка сидения, выпуская наружу шесть тонких металлических трубочек, направленных в точности на людей. Вижу, как у охотников мгновенно расширяется зрачок, но отреагировать они уже не успеют. Ловушка сработала быстро и точно. Несколько человек поймали пару сотен тонких игл, пронзивших их сердце и мозг. Пострадавшие рухнули на колени, отчаянно цепляясь за стремительно ускользающую жизнь.

Вижу, как они захлебываются в немом крике, так позорно умирая.

Спустя считанные секунды, все заканчивается. Из четверых человек, окруживших машину, выжил только один, чудом увернувшийся от маленьких смертельных штучек.

Человек лежал на асфальте, стараясь вжаться в него всем телом, пока запас игл не иссяк. Все это время остальная часть команды не сдвинулась ни с места, внимательно наблюдая за происходящим. Зуб даю, что это никакие не профи, скорее, новички, возомнившие о себе невесть что. Назубок выучившие основные приемы охоты, но столкнувшиеся с реальной опасностью впервые. Беру свои слова назад – они простые идиоты.

Неужели они действительно думали, что я позволю взять себя вот так просто?

– Стратеги хреновы, – засмеялась я, едва остаток моего ланча, состоящего из четверых неповторимо глупых охотников, ринулись осматривать местность, сразу же заметив одиноко стоящее строение, бывшее несколько десятков лет назад вполне приличной фермой, но сейчас больше напоминающее изгнившее отхожее место. Не самый шикарный особняк для древнего суккуба.

– Да, птички мои, я так заждалась, – притворно расстроилась я, очень кровожадно улыбнувшись.

2

Четверо несмышленых мальчиков оказались всего на один зуб. Я их даже распробовать, как следует, не успела. Едва они ринулись окружать дом, сразу же разделившись, мгновенно убрала двоих «боковых» точными выстрелами из арбалета, жалея лишь о том, что еда из мертвых так себе. Остались только те, кто решил зайти с парадного и заднего входа. Очень неудачная идея – держаться порознь, скажу я вам. Может быть, у них был шанс хотя бы умереть быстро, но они его благополучно упустили. Придется спускаться и разбираться с ними поочередно.

Где-то подо мной, внизу, заскрипели половицы, обнаруживая примерное местоположение первой «закуски».

Честно признаюсь, на долю секунды замешкалась, принимая очень важное решение. Путь до Балтимора весьма не близкий, и мне точно не помешал бы тщательно упакованный «сэндвич» в багажнике. Но, к сожалению, если уж обо мне прознали охотники, эта идея хоть и соблазнительна весьма, но до невозможности глупа.

Не факт, что эти обаяшки – последние. Я наверняка не знаю, насколько важна для них. Те, кого натравили на меня, больше напоминают пушечное мясо, отправленное не слишком заботливым генералом в тыл врага. Вроде и воины, а даже мне, совершенно отвыкшей от сражений, особого труда

не составило почти дочиста выкосить всю команду, пусть и помогла в этом Вишенка. Заморыши, в общем.

То ли дело семнадцатый век! Развлечений – не хочу. И ведь интересно было как! И охотники тогда достойные попадались. Теперь же оставшаяся парочка невыносимо громко топчется внизу, напрочь отбивая желание поохотиться. Может, ну его, к Венериной матушке? Слишком неинтересные мышки попались.

«Мышки», словно почувствовав, что я о них думаю, вдруг ожили, неожиданно застав меня врасплох. Дернулась чердачная дверца, от долгого времени заметно покрытая коррозией, жутко протяжно заскрипела, и вниз съехала раздвижная лестница. Все трое замерли, каждый надеясь про себя, что противник окажется первым, кто совершит ошибку. Охотники не спешили подниматься, правильно оценив расстановку сил. Конечно, они поняли, что остальные мертвы. Есть только я и они, теперь совсем растерявшие всю свою решительность. Я почти чувствовала, как в их головах шевелятся мысли о том, что весьма неплохо было бы поскорее покинуть это место, оставив все, как есть. Но кодекс охотников запрещает даже думать о таком.

Возможно, у них есть некоторое преимущество – с чердака бежать особо некуда. Расстояние до земли слишком большое. А тело свое я слишком сильно люблю. Так что путь у меня один – через двоих оставшихся.

Поэтому запустила легкий флер из собственной силы –

смесь вожделения с ноткой преклонения и выждала, пока из ослабших рук врагов не выпало оружие. Звук получился довольно громкий, но очень скоро пустой дом пленила звенящая тишина. Медленно ступила на самую верхнюю ступень и замерла. Атаки, как и рассчитывала, не последовало. Уже уверенней опустила вниз и вторую ногу. Сейчас очень важно не разрушить собственные чары. Поэтому потребовалось несколько минут, прежде чем в поле зрения появились жертвы.

Теперь я смогла лучше разглядеть тех, кто виновен в том, что пришлось скоропостижно покинуть насиженное местечко и бежать сначала в Филадельфию, а потом в Оушэн-Сити. Передо мной стояли довольно молодые парни, едва переступившие невидимую черту, которая разделяет юность и первый этап зрелости. Вот только жалости к мальчишкам во мне никакой нет. Они сами выбрали свою судьбу – путь убийц, путь охоты и массового отлова сущностей, к которым принадлежу и я.

Страх перед нами определил исход долгого существования бок-о-бок. Когда-то было время, когда нас боялись, но уважали, некоторые – преклонялись, возводя нас до уровня богов, но теперь смертные решили низвергнуть нас столь низко, чтобы этот вполне рациональный страх перед чем-то необъяснимым, ушел наконец-то туда, откуда мы выбрались, едва Творец вылепил из грязи, которую мы давно топтали, первого человека.

– Богиня, – восхищенно прошептал один из охотников и, не отрывая взгляда, рухнул на колени, когда концентрация флера достигла высшей точки.

А вот второй до сих пор упрямился. Пусть ума в нем было не шибко много, но вот сила воли – отменная. Поэтому, на ходу легонько обласкав рукой того, кто сдался первым, направилась к его товарищу, все еще отчаянно сопротивляющемуся силе, щедро клубившейся по всей огромной комнате.

– Богиня? – утвердительно спросила у человека, в глазах которого боролись и неимоверное обожание, и частичка все еще не плененного разума.

Парень молчал, с огромным трудом сумев опустить взор куда-то под ноги. Мне же был виден и яростно пульсирующий висок, и капельки пота, поочередно скатывающиеся до самого подбородка, собирающиеся там, в огромные капли, явно раздумывающие, падать ли им на пол, или же продолжать свой путь по телу смертного.

– Глупенький цыпленок! Ты еще разве не понял, что от полной капитуляции тебя отделяет всего одно прикосновение? Раньше нужно было думать. Тогда, когда ты вступил в ряды охотников, когда сел сегодня утром в машину и поехал ловить… Кого? Нежить? Здесь все вы, – махнула вокруг себя рукой, – явно просчитались.

Потянулась к жертве рукой, но парень отпрянул, едва не потеряв равновесие. Пришлось приблизиться к нему побли-

же, удивленно заглядывая туда, где отражались вспыхнувшие огнем глаза.

– Ну что же ты боишься, – шепнула ему, опаляя жарким дыханием его губы, невероятно пересохшие. Казалось даже, что они вот-вот лопнут, не выдержав напряжения.

С каждым моим словом из волевого взгляда уходила вся сила этого человека, поддаваясь чарам, которые проникли везде. Не оставалось ни единого атома, не содержащего частички моей сути.

И человек сдался, рухнул на колени и протянул к своей богине руки, отчаянно возжелав хотя бы тени ее господства.

– Так-то получше, – удовлетворенно произнесла я, отхлебнув глоток невероятно вкусной энергии, которой обладал этот смертный, до самого конца не желающий отпускать призрачную тень жизни. Едва тело парня рухнуло с последним глотком наслаждения, его товарищ шустро пополз в мою сторону, преодолев за несколько секунд более семи метров.

– И меня, меня, моя богиня, – простонал он, захлебываясь от давящего чувства сексуального возбуждения. Член же в его штанах выразительно топорщился, рискуя совсем скоро прорвать тесный сдерживающий фактор.

– Я сыта, – грубо ответила ему, разом сняв все чары.

Некогда затуманенные глаза парня стали понемногу проясняться, и через пару десятков секунд он испуганно замотал головой, определенно заметив валяющиеся тело товарища, пустым взглядом упершегося в него.

– Я не люблю слабых, – объяснила ему и выпустила очередной болт из арбалета почти впритык.

Мысленно перебрала всех тех, кто за мной гнался. Получилось, что семь из них мертвы безвозвратно, и один под вопросом. Пока четверо шли к дому, он еще был живым, но потом я прекратила за ним следить, поэтому не удивлюсь, если он еще дышит.

Дернула за тяжелую портьеру, открывая окно, чем подняла кучу пыли. Чихнула несколько раз, и когда пыль немного уселась, меня ожидало удивительное зрелище.

Человек медленно полз, делая частые остановки. За все то время, пока в доме развлекались вовсю, ему удалось преодолеть немыслимое расстояние. Поэтому на данный момент он почти достиг первой машины.

Сколько же прошло времени? Это чудо, что на дороге никто не появился.

«Нужно спешить, пока он не связался с остальными», – подумала я.

А о телах я подумаю позже. Почему-то казалось, что времени осталось маловато. И если я не уберу «стол» за собой, до Балтимора доеду либо в машине шерифа, либо не доеду вовсе. Ни один из вариантов меня, естественно, не устраивал, поэтому я пулей вылетела из дома и понеслась вперед, выставив перед собой верный арбалет. Бесшумное чудовище, способное остановить любого охотника.

– Тихо, – спокойно сказала смертному, едва достигла вце-

пившегося в дверцу машины парня, – Давай без шалостей, дружок.

Человек разочарованно вздохнул, но медленно отпустил дверцу, удобнее опершись о бок кара. Сделала несколько шагов и с интересом осмотрела его лицо. Почти потухшие глаза свидетельствовали, что сколько бы он не цеплялся за жизнь, она скоро выбросит его за борт. У рта виднелись струйки запекшейся крови. В том прелесть моих ловушек, что они почти никогда не оставляют после себя лужи из крови и внутренностей. Действуют смертоносно. Но невидимо, прошивая внутренние органы насквозь, нарушая точное человеческое кровообращение. В довольно редких случаях мне приходилось убирать за ними.

– Не понимаю, почему ты до сих пор дышишь, – задумчиво призналась ему.

Парень хмыкнул и приподнял край формы, показывая мне, что сердце не задето. Долгая и мучительная смерть, честно говоря. Предполагаю, что осталось немного, и все органы откажут. Живучий, однако.

–Вы ведь не охотники? – задала вопрос, начавший мучить меня, едва я разглядела машину и то, что находилось внутри.

– Наемники, – подтвердил он, скривившись.

«Какого черта?» – растерялась я, осознав, что вместо охотников мне подложили особ, далеких от мира, тщательно скрывающего толпы «не таких, как все».

Черт, кажется, я обманула саму себя. Теперь мне нужен

он – тот, в ком едва теплится жизнь.

– Не смей, – судорожно взвизгнула, заметив, как глаза наемника закрываются, и дыхание становится едва заметным.

Но парень из последних сил приподнял отяжелевшую руку и вернул мне тот самый неприличный жест, который я подарила еще тогда, когда всего этого еще не произошло.

Спустя несколько секунд тело раненого расслабилось, и теперь я, вместо семи жертв, получила восемь. От злобы, охватившей всецело, выпустила ему в голову болт.

– Черт, – призналась мертвому парню, – Ты ведь был нужен мне!

Но делать нечего. Сама виновата. Нужно было прикончить их еще в Вашингтоне, а не вести за собой. Я совершила ошибку – предоставила тому, кто все это задумал, шанс избавиться от меня вполне законно.

Спустя несколько минут, немного успокоившись и тщательно осмотрев обе машины, слила почти все топливо. Заправила Вишенку и припарковала ее неподалеку от места гибели наемников. Несколько десятков минут потратила на то, чтобы отсортировать и перенести в свою машину нужные вещи. Таких оказалось неожиданно много. Не смогла устоять перед автоматами, кучей коробок с патронами, нехилым запасом еды в переносном холодильнике. Собрала все мобильные телефоны. После тщательной ревизии убрала все следы своего присутствия и отогнала машины с телами в сарай.

Отыскала в бардачке несколько небольших замков. Длин-

ная цепь нашлась на одной из широких полок, хаотично прибитых к трухлявым стенам.

В общем, проделала много работы, чтобы наскоро зачистить место преступления. Хотя, зачищай, не зачищай, а криминалисты быстро восстановят всю цепь событий. Хотя я надеюсь выиграть немного времени. До Балтимора всего три часа быстрой езды по трассе, а там я сумею провернуть еще одну задумку.

Запрыгнула в машину и тронулась с места, оставляя позади и ферму, и еще теплые тела. Оборачиваться не хотелось, ведь я стыдилась совершенных ошибок.

3

– Больше никакого произвола, – строго предупредила машину, недовольно покосившись на датчик топлива. Хотя бак был заполнен более чем на три четверти, от Вишенки следовало ожидать всего, чего душе угодно. В данный момент, я на всей скорости, на которую способна эта предательница, двигалась в сторону Хэйлеторпа – промежуточной остановки перед Балтимором.

Как не крути, а мне необходима остановка. Нужно хорошенько обдумать случившееся, составить план действий. Поэтому вот уже несколько часов я не сбавляла скорости, стараясь увеличить расстояние между той фермой и машиной.

Глупо, конечно, надеяться, что мне вот так просто удалось избавиться от преследования. Внутреннее чувство подсказывало: все не так просто, как кажется.

Не знаю, сколько времени в запасе, но я и так натворила кучу ошибок, несмотря на тысячелетний опыт. Иногда просто необходимо остановиться и подумать. Например, о том, кто же охотится за мной, и почему мне ясно дают понять – убежать все равно не получится. Но, надеюсь, что до тех пор, пока судьба сведет меня с тем, кто все это устроил, мне хватит сил выборoть право на жизнь. На *свободную* жизнь.

Спустя небольшой промежуток времени, вдалеке замая-

чил Хэйлеторп, раскинувшийся среди равнины. Через пару миль я заметила небольшой придорожный мотель и бар, приютившийся рядом. Справа, по другую сторону дороги, разместилась заправка с небольшим магазинчиком внутри. Возможно, не самая плохая идея отдохнуть здесь немного, тем более что время близится к закату.

Припарковала Вишенку неподалеку от мотеля, решив, что когда сниму здесь один из номеров, подгоню машину немного поближе.

– Сколько? – спросила у совсем молодого парнишки на рецепшене.

– Пятьдесят – за ночь, сотня – за сутки, – – лениво ответил он и добавил, – Что предпочтет мисс?

Вместо ответа положила на стойку полсотни. Парень понятливо кивнул, быстро спрятал купюру в карман брюк и положил вместо нее ключ от комнаты.

– Двадцать второй, – озвучил не глядя, и тут же отвернулся к телевизору.

Медленно вышла на террасу и выдохнула. Кажется, некоторое время моя тушка в относительной безопасности. Радостно прошлась вдоль совершенно одинаковых дверей, поочередно сверилась с табличками на номерах и пластмассовой биркой на ключе. Номер оказался самым последним, что невероятно меня обрадовало. Если придется бежать, по крайней мере, не придется на виду у всех пробираться вдоль вереницы комнат, половина из которых определенно заняты.

Из моего же номера отлично просматривался въезд к мотелю, заправка и бар. Кроме того, рядом росли несколько деревьев, обсаженные вокруг широкими кустами.

Провернула ключ в замке и очутилась во вполне нормальной комнате. Имелась и кровать, и шкаф для одежды, и комод со стареньким телевизором. На противоположенной стороне виднелась дверь в ванную и туалет. Номер мотеля всецело отвечал слегка завышенной цене, на первый взгляд. Хотя, сейчас о деньгах я думала в самую последнюю очередь. Больше всего хотелось в душ. Скинуть с себя пропотевшую одежду и снять проточной холодной водой зудящее напряжение.

Вместо этого прикрыла комнату, на предполагаемый десяток минут распрощавшись с мечтами о прекрасном душе, и направилась к заждавшемуся кару.

На землю потихоньку опускались сумерки, небо окрасилось в предзакатный оранжево-красный цвет у горизонта, не давая позабыть о кровавой расправе на ферме.

За все то время, пока я расплачивалась за номер и осматривала комнату, к бару подкатило несколько невыносимо старых и шумных машин, за которыми виднелись несколько мотоциклов, припаркованных возле самой стены. А у входа стояла парочка молодых мужчин, что-то энергично обсуждая, между почти беспрерывным курением сигарет. Иногда один из них заинтересованно посматривал на мою Вишенку, словно оценивая что-то.

Я же неторопливо шла к машине, раздумывая о том, что, возможно, после принятия душа в голове сложится определенная картинка, которая сейчас разорвана на мелкие кусочки. Что-то определенно не давало мне покоя во всем этом.

Залезла в машину под заинтересованные взгляды местных парней, но заводить кар не стала. Почему-то казалось, что перегнать ее под самые окна – не самый лучший вариант.

Полезла на заднее сидение и забрала оттуда пакет с мобильными телефонами. Я совершенно точно знала, что их отслеживают. И тот, кто за мной охотится, намеренно дает мне некую фору во времени, словно играет. Еще утром я из кота вдруг превратилась в мышку. А сейчас ясно чувствовала – серенькая шкодница под пристальным вниманием удава, который выжидает удобный момент. Задумчиво направила взгляд на парней у бара. Сколько еще они там простоят? Очень непросто под пристальным вниманием перенести оружие из багажника в комнату. Нужно придумать, куда его спрятать. Носиться с такими уликами по одной из главных дорог штата – это махать красной тряпкой перед разъяренным быком.

К счастью, то ли у парней закончились сигареты, то ли они, наконец, пришли к взаимному согласию, но через пятнадцать минут они исчезли внутри заведения.

Я облегченно выдохнула, вытащила из-под заднего сидения просторную дорожную сумку и прошествовала к задней части машины. Пристально оглянувшись, но, не заметив ни-

чего подозрительного, открыла багажник и поставила сумку туда. Восемь автоматов никуда не делись, не растворились и не исчезли. Хотя я много отдала бы за такое исчезновение. Чарами я владела, но только они все были направлены не на иллюзию, и не колдовство с предметами. Так что я смотрела на оружие, оно посматривало на меня, но придумать, что с ним делать, я пока совсем не могла. Но и оставлять в машине его совсем не хотелось. Слишком профессиональным взглядом осматривал машину тот молодой мужчина. Естественно, моя Вишенка стоит очень дорого.

Быстро сложила все оружие в сумку, включая арбалет и полный запас патронов с болтами, поверх сложила пакет с мобильниками, из салона вытащила небольшой переносной холодильник и поставила кар на сигнализацию, перед этим тщательно захлопнув и багажник, и дверцы машины.

– Вам помочь? – неожиданно раздалось над ухом, едва я подняла тяжелую сумку и направилась назад в номер.

– Было бы неплохо, – согласилась я, передав в руки парня, того самого, что недавно спорил у бара, тяжелое имущество.

Парень крякнув, оценив вес, который я легко протащила несколько метров, но задать прямой вопрос о том, что же там внутри, не решился.

Даже не знаю, что ответила бы ему. К счастью, расстояние до комнаты не было столь большим. Всего минута, от силы полторы, и он услужливо поставил сумку у двери, не решаясь войти внутрь.

– Спасибо, – поблагодарила его и улыбнулась, сверкнув белоснежными зубками, очень кусачими, когда я не в настроении.

Он слегка кивнул, приняв к сведению мою благодарность и обернулся, чтобы уйти.

– Эй, – окликнула его, и когда парень обернулся, неожиданно спросила, – А здесь продают текилу?

– Присоединяйся, – ответил он, возвращая улыбку.

Молча кивнула, глубоко в душе обдумывая шикарный план, который наконец-то сложился из отрывочных мыслей.

Но сначала – в душ. Смыть с себя весь негатив этого дня. Поэтому затолкала под кровать неразобранную сумку, поставила возле телевизора переносной холодильник и, раздеваясь на ходу, побежала в небольшую ванную комнату. На всю мощь включила едва теплую воду и залезла под шальной напор. Пока по голове тарабанили частые капли воды, тщательно продумывала все свои действия на ближайшие пару часов. Но сначала меня ждет один разговор.

Я не просто так рвусь в Филадельфию. Мне очень нужны новые документы, и я знаю всего одного человека, который сможет мне в этом помочь. Пришло время раз и навсегда распрощаться с очередным именем.

Нехотя вылезла из душа, тщательно вымыв волосы и тело. Не вытираясь, обернулась в приятно пахнущее махровое полотенце и отыскала свой кошелек. Мобильник неожиданно обнаружился в пакете, который я недавно запихнула на

самый верх сумки, видимо, впопыхах не сообразив, что он очень скоро мне понадобиться. Едва не совершила еще одну ошибку. Или нет? Сейчас все настолько запуталось, что решение, кажущееся единственно верным, вполне может стать ловушкой.

Достала из потайного кармана клочок бумаги с наспех записанным номером и ввела цифровой код в телефон.

– Лу? – с придыханием спросила я, едва по ту сторону послышался весьма недовольный голос, с первых секунд прооравший нечто нечленораздельное, но, подозреваю, весьма нецензурное.

– Эми? Какого черта? – удивленно прошипел мужчина.

– Мне нужна услуга, – сразу перешла к делу я.

– Никаких услуг, дорогая, – прервал он, часто задышав, – На тебя объявлена охота, и я не собираюсь в этом участвовать, так что разбирайся сама.

– Что ты об этом знаешь? – быстро спросила у него, пока этот засранец не успел прервать связь.

– Тебе вряд ли это поможет, – чуть погодя сказал он, – Тебе нужно бежать как можно дальше и как можно скорее.

– Скажи, Лу, – попросила я, – Скажи все, что знаешь.

По ту сторону послышался шумный вздох. Мужчина явно раздумывал, что из известного ему нужно знать мне.

– Я пожалею об этом, – с грустью в голосе ответил он, – Эми, несколько дней назад ко мне пришли двое «значков». Ты же знаешь, я работаю чисто, поэтому на меня ни у кого

ничего нет. Но в этот раз я прокололся, Эми.

– Ты слил им информацию? – зло сказала я.

– У меня не было выхода, детка, – грустно признался Лу, – Они откуда-то знают. Знают практически все о нас всех. Подозреваю, это вовсе не копы.

– Кого ты слил? – прошипела я, отчаянно понадеявшись, что ему хватило ума не подставлять абсолютно всех клиентов.

В ответ я услышала прерывистое дыхание, которое говорило мне о том, что этот идиот не сумел сохранить ни единой тайны.

– Тупица, – фыркнула я.

– У меня дети, Эми, прости.

Да-да, гребаный урод, прикрываться ими вечно ты не сможешь. От переизбытка эмоций молча прервала связь.

Кажется, изначальный маршрут отменяется. Теперь путь к Оушэн-Сити становился намного короче. Вот только где гарантия, что и там меня не найдут? Нужно настолько сильно запутать преследователей, чтобы искали меня совсем в другой стороне.

Да, пока я столетие кайфовала в столице, мир заметно изменился. Откуда-то появился неизвестный «икс» в постоянном уравнении жизни. И я, черт возьми, совершенно не представляю, что с этим делать.

4

Пока я, в совершенно неадекватном состоянии просидела, упершись взглядом в одну точку из-за разговора с Лу, на улице окончательно стемнело. Пришло время для первоочередного плана. Устало потянулась, отбросив полотенце в сторону и натянула сменную одежду из сумки, которую сложила еще в Вашингтоне. Из чистой одежды там оказалась только коротенькая маечка на тонких бретельках и миниатюрные шортики, едва прикрывающие мои соблазнительные булочки. На ноги обула кожаные сандалии, очень прочные, но слегка выбивающиеся из общего стиля.

Волосы оставила свободно ниспадать на плечи, но сбоку заплела одну косичку. Теперь я напоминала себе не взрослую женщину, а очень молодую девушку.

Сначала я решила сходить в магазин. Есть вещи, которые я так и не успела приобрести в суматохе.

Теперь же очень сильно об этом жалела. Поэтому быстро вышла из номера, предварительно захватив с собой побольше купюр, и направилась в сторону магазина. Как заведено, подобные заведения работают круглые сутки. Из бара доносилась громкая музыка и звуки смеха, время от времени разносившиеся, казалось, на всю округу. Но снаружи не наблюдалось ни единой души.

Продавец за прилавком только мазнул по мне равнодуш-

ным взглядом и уставился на экран телевизора, по которому показывали очередной боевик со знаменитым, но порядком надоевшим актером, чья имя я даже не запомнила, хотя везде висела реклама с его голливудским личиком.

Первым делом заглянула в хозяйственный отдел, разочарованно прицыкнув, когда среди скудного ассортимента я не обнаружила ни единого намека на лопату. Зато сбоку от стеллажа стояло целое ведро с небольшими металлическими лопатками садовода.

«Серьезно? Копать… этим?»

Фыркнула от возмущения, смирившись с неизбежностью. Захватила одну лопатку из ведра, нашла несколько мотков бечевки и пару отрезов поролона, моток плотной клеенки. Перекочевала с заметно отяжелевшей корзинкой в соседний отдел. Из него выбрала самый вместительный походный рюкзак и еще одну плотную, на ощупь, дорожную сумку. Напоследок исследовала продуктовый отдел, захватив оттуда несколько батончиков, пару литров воды и несколько зеленых яблок. Уже перед самым прилавком захватила недорогие солнцезащитные очки и две упаковки краски для волос.

– Двести двадцать три доллара и пятьдесят центов, – озвучил сумму продавец, пробив все товары через кассу.

Молча рассчиталась с ним, сложив покупки в приобретенные тут же фирменные пакеты, и быстро вернулась в мотель.

Щелкнула включателем, осветив темную комнату, и принялась поочередно складывать все нужные предметы в но-

венький походный рюкзак. Первым делом подстелила первый отрез поролона под низ, тут же положив сверху любимый арбалет с обмотанными бечевкой болтами. Прикрыла оружие вторым отрезом, для надежности накидав поверх кучу грязной одежды, плотно свернула хилые остатки из чистого нижнего белья в фирменные пакеты и примостила тут же. Сумка же получилась более габаритной от того, что я очень не хотела расставаться с полюбившимся холодильником, поэтому именно из-за пластмассовой коробки я едва не сломала молнию. Впихнула в оставшееся пространство воду и женскую сумку, с которой приехала из Вашингтона, и довольно улыбнулась.

Пришел черед мобильных телефонов. Странно, перебрав все устройства, не обнаружила ни входящих, ни исходящих звонков. Телефонные книжки на всех тоже сверкали пустотой. Кажется, с их помощью меня сейчас и отслеживают. Ни один из них выключать не стала. Они определенно еще послужат. Зато свой я подчистила основательно. Под конец даже тщательно протерла от отпечатков, закинув его к остальным телефонам. Чуть подумав, достала свой мобильник обратно и нажала на кнопку отбоя. Невнятно пискнув и сверкнув напоследок логотипом торговой марки, он затих навсегда. Подхватила пакет и внимательно осмотрела комнату.

На кровати оставались всего две пачки краски и солнцезащитные очки. Теперь оставалось самое сложное – не лохануться в баре. Если все получится именно так, как я заду-

мала, то я окончательно отвяжусь от неизвестного «икса», а потом надолго залягу на дно в Оушэн-Сити.

Закрыла за собой номер и направилась к Вишенке. Сняла сигнализацию и уселась за руль, любовно обласкав кар, проведя рукой по соседнему сидению.

– Ты только не обижайся на меня, хорошо? – прошептала ей, хотя точно знала – машина не ответит.

Закинула под заднее сидение пакет с телефонами, выкрутила из прорех в обивке металлические трубочки и сложила их в кустах под деревьями. После чего закрыла Вишенку, осторожно защелкнув дверцу.

Шагнула в сторону бара, непроизвольно поправив грудь, не стесненную бюстгальтером, окутала себя легким флером из привлекательности и сексуальной неотразимости. Едва я использовала чары, как почувствовала, что жаркий огонь буквально норовит вырваться из тела, что свидетельствует только об одном – прожорливую сущность нужно срочно покормить. Усилием воли подавила огонь, ярко сверкнувший в глазах, намекнув себе, что голодной этой ночью я точно не останусь.

Уверенно отворила дверь питейного заведения, на несколько мгновений оглохнув от громкой музыки. Посетители, обнаружив новое действующее лицо, лишь на мгновение задержали на мне взгляд, тут же вернувшись к своим делам. Но на них мне было совсем наплевать. Прихорашивалась я только для одного человека, медленно потягивающего

пиво из высокого бокала у барной стойки.

– Привет, – шепнула ему, совсем близко наклонившись к нему, чтобы флер из чар не утонул в тумане из дыма, и начал действовать сразу же.

– Привет, я думал, ты решила не приходить, – улыбнулся он, оборачиваясь.

Словно случайно задела его плечо грудью и уселась на стул рядом.

– Я не могу упустить шанс познакомиться с тобой поближе, – атаковала я, чем, кажется, немного смутила парня.

– М? – неопределенно переспросил он, и мне пришлось на ходу придумывать, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

– Мне стало интересно, что такой обходительный молодой человек забыл в этой обители грехов. Ты помог мне с сумкой, – уточнила я.

– Ах, это… Ерунда.

– Анна, – протянула ему руку для знакомства.

– Пит, – ответил он, чуть помедлив, но руку пожал вполне вовремя, на автомате.

Эта пауза говорила о многом. Кажется, не одна я скрываю свое имя. Парень явно не простой, как я и предполагала. Собственно, сейчас весь план зависел от его «сложности». Взяла себе на заметку, что сильно расслабляться точно нельзя.

Пока я раздумывала, а новый знакомый молчал, перед на-

ми появились две рюмки с текилой, из чего я предположила, что Пит готовился заранее.

– За знакомство, – предложил он, пристально глядя мне в глаза.

Кажется, самый момент добавить побольше концентрации во флер. Главное, не переборщить, иначе этот обманщик трахнет меня прямо здесь.

Опрокинула рюмку залпом, приказав бармену повторить. Перед глазами мелькнула услужливая рука, до краев заполнив емкость. Интересно, сколько требуется выпить нормальной женщине, чтобы выглядеть сильно опьяневшей? Высчитала, что не менее пяти рюмок. Совсем не справедливо, что на таких, как я, алкоголь не действует совершенно.

После второй рюмки Пит начал заговаривать мне зубы, отпуская то комплимент в мой адрес, то довольно посредственно подшучивая. Терпела изо всех сил, пытаясь не сорваться. После третьей рюмки не выдержала – начала хихикать над каждой шуткой, отвечая невпопад и специально растягивая слова. Заметив, что спутница, то есть я, заметно охмелела, Пит отошел поговорить по телефону.

Когда он вернулся, прямо перед ним опрокинула в себя сразу две рюмки, и потащила парня на улицу. На выходе специально споткнувшись, чтобы он не сомневался – я готова. Во всех смыслах. Пит заботливо приобнял меня за талию, чтобы я нечаянно не свалилась тут же, и направился прямиком к машине.

Я демонстративно сняла сигнализацию, открыла дверь на заднее сидение и втащила парня за собой, метнув ключи куда-то наперед. Удостоверилась, что бросок не остался незамеченным, и притянула его за футболку к себе. Наверное, в душном помещении мой флер не действовал столь сильно, потому как я, очутившись лицом-к–лицу с парнем, удовлетворенно заметила, что его глаза затянуло поволокой, что свидетельствовало о том, что желание обладать мной, напрочь перекрыло все остальное.

Не выдержав, страстно впилась губами в губы Пита, не упустив шанса через поцелуй попробовать его энергию на вкус. Она оказалась не столь плохой, поэтому на некоторое время выпала из реальности, очнувшись лишь тогда, когда почувствовала, что парень пытался стащить с меня шортики, не удовлетворившись видом на обнаженную грудь. Тоненькая маечка обнаружилась у самого подбородка, свернувшись в одну, едва заметную полоску. Препятствовать не стала, с интересом уставившись на руки парня, которые шустро расстегнули небольшую пуговицу, медленно опустили вниз молнию, не забывая, однако, временами поглаживать интимное место через плотную ткань джинсовых шорт. Немного приподняла таз, помогая избавиться от тесной вещицы, и Пит заодно стащил совсем мокрые от возбуждения трусики. Восхищенно провел пальцем по набухшему клитору, от чего я непроизвольно дернулась, ощутив на мгновение острое, но очень приятное ощущение.

Оно пронзило все тело, словно бутоном распустившись в животе, обласкало соски, заставив их плотно сжаться в предвкушении ласки, и вырвалось наружу с протяжным выдохом, давай сигнал для продолжения. Пит прильнул к возбужденным соскам, лаская их языком. Дразнил меня жаром своего тела, плотно прижавшись ко мне – почти полностью обнаженной и постанывающей от удовольствия. Выпустив из лихорадочного захвата грудь, он опустился ниже, по миллиметру лаская языком живот, проложил дорожку из поцелуев мимо пупка, достигнув, наконец, гладко выбритой промежности. Приветственно раздвинула ножки, соблазнительно приласкав свой клитор прямо перед застывшим на мгновение парнем, предлагая ему попробовать меня на вкус.

Ногой нашла твердый от возбуждения член и методично заскользила по нему через брюки, понукая к активному действию.

Парень застонал, принимая мои правила, и осторожно подвинулся поближе. Легким движением распространил выделившуюся влагу по всей внутренней поверхности бедра, скользнул языком по клитору, будто случайно, опускаясь к приоткрывшейся от удовольствия дырочке. От таких умелых ласк расслабилась окончательно, забывая подкармливать сущность и тянуть из него энергию. Сейчас я целиком и полностью переключилась на эту очень интересную игру. Этому парню удавалось пробуждать во мне не только гастрономический интерес.

А он не терял времени, собрав некоторое количество смазки на пальцы, резко ввел их в требующее мощного члена влагалище, сразу нащупав ту самую точку, отвечающую за удовольствие и тут же опалив жарким дыханием клитор, резко лизнул его от самого низа, до самого верха, вырвав у меня вздох искреннего восхищения.

Огню, резко разбушевавшемуся во мне, потребовалась целая минута, чтобы понять – его мы до конца пить не будем. Только получим от него то, что нужно, и все. Недовольно шикнула про себя, напоминая, что обещала быть осторожной. Но энергичные, хотя и довольно осторожные движения внутри меня снова заставили позабыть о плане.

Черт, примерно десяток лет не получала простого удовольствия от секса, воспринимая его как прелюдию к основной трапезе. Сейчас же тело потряхивало, словно мстило, что я все это время отодвигала секс на второй план, довольствуясь лишь энергией чужого возбуждения и страсти. Теперь же на меня накатили волны мощного оргазма, влагалище словно ожило, часто сокращаясь и не выпуская пальцы Пита из плена, а он лишь сильнее надавил на точку «G», во сто крат усилив мои ощущения.

– Давай продолжим внутри? – попросил он, едва я смогла разогнуть ноги и вернуть ему руку, которой он нашел мои пальцы и со значительным намеком положил на выдувающийся, и не получивший полноценной разрядки, член.

Флер окончательно выветрился, но последствия моих чар

нужно прибирать только единственно логичным способом. Жаль, что не сегодня и не мне.

– Давай, – легко согласилась я, опустив, наконец, майку на положенное ей место и натянув с помощью Пита трусики и шорты обратно. Специально медленно, словно до сих пор под алкоголем, вышла из машины, уняв дрожащие ноги. Специально не закрыла дверцу машины, лишь слегка прикрыв ее для видимости, и медленно поковыляла к Питу, который уже ожидал меня под дверью номера. Сделала вид, что завозилась с ключом, подсознательно вызывая у себя рвотный рефлекс. Едва ключ открыл дверь, я мастерски икнула и быстро закрыла ладонью рот, притворяясь, что меня вот-вот стошнит. Театрально выпучила глаза, с извинением взглянув на парня.

Он разочарованно вздохнул и спросил:

– Может быть, тебе нужна помощь?

Энергично покачала головой, содрогнувшись в притворном рвотном позыве.

– Тогда увидимся утром, – пообещал Пит.

Но я знала наверняка, что эта встреча – последняя.

5

Громко закрыв за собой дверь, включила свет и нервно выдохнула. Предстояла новая часть плана. Осторожно отодвинула жалюзи, взглядом проследив несколько мгновений за отдаляющейся спиной Пита. Парень же отошел несколько метров, вытащил телефон и быстро набрал какой-то номер. Что-то сказал в трубку, скинул вызов и тщательно осмотрелся вокруг. Едва успела отскочить в сторону, прикрываясь дверью. Выждала несколько мгновений и потушила свет, который сильно мешал наблюдению. Теперь я была в тени, что облегчало задачу. Любопытно подвинув жалюзи, обнаружила Пита около Вишенки.

На улице по-прежнему никто не появился, а из постояльцев не спали четверо. Их я вычислила по отражающемуся на земле свету из соседних окон. Пока мы сидели в баре, несколько посетителей уехали, ведь отсутствовали две машины и один мотоцикл.

Неожиданно из бара вышел тот самый парень, с которым я впервые увидела Пита, и, посекундно озираясь, побрел навстречу другу. Или партнеру, если я правильно оценила их отношения.

Оставив друга на страже, Пит полез в машину, и за несколько секунд нашел ключи, которые я ранее забросила на переднее сидение.

«Все, дело сделано», – обрадовалась я, и в полутьме двинулась в ванную, по пути нащупав упаковку от краски.

Спустя сорок минут, из ванной комнаты я вышла уже красавицей с темно-шоколадными волосами, слезно распрощавшись с жемчужным блондом. Немного остригла волосы и по-новому уложила длинную челку. Отрыла в косметичке пару новеньких линз, которые превратили мои карие глаза в зеленые.

Выглянув в окно, удовлетворенно потерла руки – Вишенку, как и было задумано, угнали. Позлорадствовала Питу. Когда его найдут, ему здорово не поздоровится. Расстраивалась только из-за кара, с ним передвижение было комфортным. Теперь же придется или топать ножками, или ловить попутку.

Перетянула все вещи на одно место, тщательно убрав все следы пребывания, хотя, по сути, этого и не требовалось. Быстро сбегала за припрятанными в кустах ловушками, после засунув их в рюкзак, последний раз оглянулась на комнату, и, подхватив все свое имущество, вышла во двор мотеля. Закрыла комнату, оставив ключ в замке, и направилась вдоль трассы, сохраняя приличное расстояние.

Преодолев, примерно, милю, скинула надоевшие сумки на землю и вернулась обратно. Меня посетила очередная «гениальная» идея.

Из бара все так же доносилась музыка, но, обогнув его сзади, уловила отрывок разговора, происходившего между

двумя пьяными в стельку мужчинами.

– Крис, ты потерял ключи? – взревел первый из говорящих.

– Крис никогда ничего не теряет, – обиделся второй, глухо стукнув себя в грудь.

– Тогда где они? – рявкнул первый, схватив второго за воротник, и, хотя сам едва держался на ногах, встряхнул друга изо всех сил, чего старая рубашка Криса не выдержала.

Послышался треск материи, а потом звук удара, повергнув несчастного Криса на землю. Из любопытства выглянула из-за поворота, рассмотрев похрапывающего мужчину, разлегшегося просто возле мотоциклов, и его собутыльника, отчаянно махнувшего на весь беспредел рукой и медленно заковылявшего в сторону мотеля. Быстро метнулась к уснувшему мужчине и, нисколько не опасаясь, что он проснется, обшарила все карманы. Ключей нигде не было.

Пришлось, сильно рискуя, переворачивать пьяницу и обшаривать задние карманы. В одном из них, среди непонятных клочков бумаги и горсти табака, действительно нашлось искомое. А брелок в виде небольшого мотоцикла подсказал, что один из стальных коней теперь будет моим. Осторожно попробовала засунуть ключ и проверить, какое именно сокровище мне попалось. Повезло, мне достался мотоцикл получше. В баке было полно бензина, но заводить его я не спешила. Потихоньку, никем не замеченная, вернулась обратно, к вещам. Достала бечевку и накрепко привязала сумку к

сидению. Рюкзак пришлось одевать на плечи. Только теперь можно было не бояться ничего. Выехала на трассу и свернула на дорогу, ведущую в Глен-Барни.

Оттуда я надеялась попасть в Кембридж, использовав чары, чтобы втереться в доверие какому-нибудь милашке с катером.

Уже к утру я, невыносимо сонная и определенно уставшая, ступила в городок у затоки, предварительно спрятав в густом лесу мотоцикл.

Не смело вошла на окраину, тщательно избегая людей, выбирая самые тихие и спокойные улочки, потихоньку направляясь в сторону затоки. Сейчас я не знала, разыскивают ли меня копы, или же до сих пор по пятам следуют те, кто объявил на меня охоту. Усталость настолько сильно взяла верх, что мне было почти все равно. Кое-как переставляя ноги, добралась до пирса, отыскав самую приличную, но небольшую на вид яхту. Сейчас только начинался курортный сезон, поэтому ежедневно из таких городков, как Глен-Барни, отплывало не менее тридцати суден.

Мне сильно повезло, что хозяин обнаружился на палубе, поэтому я приветливо помахала рукой и улыбнулась, применив чары. И, хотя между нами было такое расстояние, что я сомневалась, что они подействуют, в помощь мне подул небольшой ветерок, который помог донести флер точно до мишени.

Парень приветливо улыбнулся, взъерошив волосы, и при-

гласил меня к себе. Очутившись поближе, усилила чары и попросила подкинуть меня до Кембриджа. Сама же, пока парень занялся подготовлениями к отплытию, полезла в душ, чтобы освежиться. Тяжелые вещи так вымотали меня за ночь и утро, что я рисковала свалиться замертво, если шумный поток не приведет меня в чувство. Нашла чистый халат, и, свернувшись клубочком, жевала шоколадный батончик, постанывая от удовольствия. Через несколько минут отключилась, позволив себе немного расслабиться.

Проснулась только к вечеру, нехотя отыскала паренька и выяснила, что в Кембридже мы окажемся только завтра к обеду. Снова напустила на него долгосрочные чары и заперлась в каюте, наслаждаясь покоем.

Меня до сих пор мучил вопрос, кто же меня преследует. Надо было больше спрашивать об этом Лу, но начав совершать ошибки, я в тот день, словно не могла остановиться. Кто может знать о таких существах, как я? Охотники? Эти не стали бы разговаривать с Лу, слишком импульсивные, слишком жаждущие нашей крови. Тогда кто? Кому могла понадобиться вся информация о нас? И оставили они в живых Лу не потому, что у него куча маленьких детей, а потому, что рассчитывали, что он может им понадобиться. Зачем? На это не было ответа.

Снова зевнула, поэтому решила проспать все то время, пока яхта не пришвартуется в Кембридже. Очень повезло, что Алан, так звали хозяина судна, не проявлял лишнего лю-

бопытства к моей персоне. Так иногда бывало, если мужчина был сильно влюблен или нарушал общепринятые нормы в сексуальном поведении. Я же была сыта, даже после невнятного перекуса в Хэйлеторпе, поэтому ему абсолютно ничего не грозило.

По утру следующего дня, отлично выспавшись, я озадачилась проработкой плана действий. Через весь полуостров, из Кембриджа и до Оушен-Сити простиралось пятидесятое шоссе. Но эта дорога слишком опасна. Не знаю, удалось ли мне обмануть тех, кто пытается поймать свободолюбивого суккуба, но действовать необходимо очень осторожно. Придется покупать карту полуострова и ехать неприметными дорогами, избегая всеми силами смертных.

– Алан, – обратилась я к парню, когда на горизонте замаячил берег, – А у тебя здесь есть знакомые, которые могут одолжить машину?

Парень кивнул, лучезарно улыбнувшись. Вернулась в каюту и вновь упаковала все, что везла с собой, подкрепившись перед этим тем, что лежало в мини-холодильнике.

Когда солнце оказалось в зените, мы с Аланом покинули судно и направились к коттеджу, который занимал значительную часть небольшой припортовой улицы. Хозяева, поддавшись чарам, с легкостью предоставили мне свой Харлей, который я облюбовала, не впечатлившись очень заметной ярко-красной машиной.

Теперь транспорт привез меня на заправку, и я споро за-

правила габаритного монстра, напоследок забежав в маркет и прикупив там еды и карту полуострова. Можно отправляться в путь, почти не рискуя. Свернув на малопроезжую дорогу, остановилась, чтобы детальнее изучить карту и окончательно определиться с маршрутом.

Маркером, захваченным еще из Вашингтона, отметила дороги, на значительном расстоянии от пятидесятого шоссе, проложенные параллельно, выбрав самый быстрый способ добраться до Солсбери, не замеченной никем, кроме работников заправок. Из-за того, что бак был не слишком объемным, пятидесятое все же пересекать приходилось не менее четырех раз, но я надеялась, что здесь все еще не висят ориентировки на меня. Черт бы побрал этого Лу, из-за него теперь не стоит и пытаться выехать в другой штат, так что придется прятаться по всему Мэриленду. А он, стоит признать, не такой большой, как Техас, Монтана, Калифорния или Аризона.

Одела солнцезащитные очки, завела мотоцикл и двинулась в путь. К огромному сожалению, вокруг не было и намека на лес, или его подобие. Так что укрыться в тенечке вряд ли получится. Следующие три часа я отбивала зад на ставшей не совсем ровной дороге, проклиная все на свете. Но больше всего размышляла. О том, какого черта я еду неизвестно куда и кто меня преследовал, вынудив совершать такие поступки, которые несколько пугали. Выходило, что за все время я заметно расслабилась и выпала из жизни, позво-

лив смертным притупить всю мою былую осторожность. Теперь же я не знала никаких новостей, была не в курсе происходящего даже у существ, которые похожи на меня. С которыми меня объединяет не простой голод.

6

К ночи преодолела половину пути к Солсбери, загнав себя до полусмерти. Соскочив с некогда удобной «лошадки», признала, что больше не выдержу ни минуты. Спина затекла от полусогнутого положения, в котором я пребывала более семи-восьми часов. Зад же, на ощупь, напоминал один большой ноющий синяк, поэтому двигаться дальше было невозможно. Хорошо, что привал оказался на берегу реки, которыми просто изобиловал полуостров. Конечно, несколько переоценила и свои, и силы мотоцикла, ведь надеялась уже к полночи доехать до намеченного города. В итоге я засела посреди пустынного берега, грустно откусывая по небольшому кусочку от надоевших сладких батончиков.

Очень хотелось прилечь, но почему-то я не озаботилась о таких нужных вещах, как спальный мешок, или плед, хотя бы. Поэтому полностью освободила сумку и рюкзак, постелив сверху на них не совсем чистую одежду, зарядила арбалет и улеглась, в скорости погрузившись в непонятные сновидения.

Непонятными они были только сначала.

Сперва снилась дорога, луна на половину небосвода, утраченная Вишенка, на всей скорости летящая вперед, наемник, сидящий по правую руку, ежесекундно вытирающий потеки крови, Лу, что-то орущий позади. Потом, в этом шуме

я выделила звук, который просто не мог издавать никто из попутчиков. Я перевела взгляд на боковое зеркальце и не сдержала возгласа. Позади, на некотором расстоянии, за машиной гналась огромная стая волков, в которых я сразу же признала оборотней. У обычных животных просто нет таких огромных глаз, в свете луны отливающими золотом. Нет таких невероятных размеров, ведь в высоту один из них мог запросто сравниться с джипом. А вой? Этот нескончаемый поток высоких нот могли воспроизводить только они – существа, которые носили двойное обличие.

Вишенка снова предала хозяйку и заглохла против моей воли, напоследок вывернув руль влево. Проехала несколько метров и остановилась, попав передними колесами в трясину. Руль застыл, машина только мерзко поскуливала, едва руки тянулись к зажиганию. Оборотни приближались, наемник спокойно размазывал кровь по подбородку, от чего нервы зазвенели, как ненастроенное пианино. Вытащила из бардачка носовой платок и швырнула парню, глухо приказав истеричному Лу заткнуться.

Вышла из машины, абсолютно безоружная и готовая ко всему. Несмотря на то, что любимого арбалета нет рядом, было нисколечко не страшно. Еще после крестовых походов на Старой земле, все существа, включая и оборотней, заключили между собой пакт о ненападении. Смертные размножались быстрее, чем мы успевали ими полакомиться, поэтому делить нам было нечего.

Вожак стаи, притормозив у моих ног, поднял морду к луне и протяжно завыл. Остальная стая, прижавшись к земле и поднимая кучу пыли, ползала рядом, стройным хором поддерживая альфу. Наконец, когда ода луне была спета, вожак мощной лапой опрокинул меня на землю и утробно зарычал, пуская слюни.

– Они догонят тебя, – слышалось в вое, который проникал везде. Не осталось ни единого места, ни единого атома, который бы не звенел в поддержку этих слов.

Неожиданно, на долю секунды, вой прекратился, а дверца Вишенки открылась. Передо мной возникло лицо наемника, подло убитого руками, которые теперь рвали траву, пытаясь вырваться из-под тяжелого веса оборотня.

– Точно догонят, – подтвердил парень, склонившись надо мной и оросив мое лицо кровью – непрекращающимся потоком красной жидкости изо рта и носа.

Стая, почувствовав во мне вожделенную добычу, подступала ближе, затянув по новой надоевшую песню. А я металась под отяжелевшей лапой вожака без малейшей возможности освободиться. И когда вожак приблизил разинутую пасть поближе, я вдруг очнулась, рывком подскочив на ноги и нечаянно выпустив болт в никуда. Спустя секунду осознала, что все, кроме протяжного воя – всего лишь страшное сновидение. Выли же вполне реально. Звук доносился издалека, но я знала, чувствовала душой, что сон может быть вещим. Возможно, таким образом, Венера пытается спасти

непутевую дочь от смерти.

За несколько десятков секунд собрала вещи, при этом несколько изменив их положение. Рюкзак и сумку привязала к сидению, а вот арбалет закинула на спину, сунув болты в чехол, который закрепила перед собой. Завела мотоцикл и рванула через деревянный мост, поминутно озираясь назад. Но там оказалась непроглядная тьма, и лишь свет от фары освещал дорогу, по которой я теперь двигалась.

Черт, что происходит? Почему это оборотни, с которыми мы одной крови, закаленной в самой преисподней, преследуют свою сестру? То, что преследовали именно меня, не было и тени сомнения. Я пыталась оторваться, начав петлять, но каждый раз, где-то позади альфа разыскивал след и направлял стаю в верную сторону. Стоило признать, что от них сбежать не выйдет – до рассвета слишком далеко, в баке не так много топлива, а уверенность в своих силах тает каждую секунду. Единственное, что я могла предпринять – каким-то чудом дотянуть до Солсбери. Очень жаль, что до города слишком большое расстояние.

Тем временем дорога стала хуже, ухабы попадались буквально каждые несколько сотен метров. Поэтому общая скорость передвижения сильно снизилась. А вот стая, словно в азартном ликовании, приблизилась почти вплотную, чувствуя безнадежность, охватившую меня всецело.

– Гребаные шавки, – прорычала я, когда бензин закончился и мотоцикл, прощально рыкнув, заглох посреди густых

кустов и редких деревьев. Бросила транспорт и хорошенько пнула его напоследок.

– Что ты, что Вишня. Одинаковые!

Повернулась в ту сторону, откуда доносился невыносимо близкий вой, приготовила последнюю надежду на спасение – арбалет, мгновенно зарядив оружие и привязав к бедру чехол с болтами.

Внезапно все затихло. И от этого стало невыносимо жутко – это означало, что оборотни настигли жертву и готовятся к нападению. Тишина оглушала. Теперь я слышала только свое дыхание, но она была настолько обманчивой, что напоминала нашкодившего ребенка, смирно отбывающего наказание в углу комнаты и незаметно отдирающего обои по микроскопическому кусочку. Поэтому я, взглянув туда, куда достигал свет фары, подняла арбалет и приготовилась к первому выстрелу.

Где-то позади меня послышался треск ломающихся при обороте костей, и из зашевелившихся кустов ко мне вышел обнаженный мужчина. Невольно подметила, что все его руки оплетала вязь из защитных татуировок, поэтому сомнений не было – передо мной стоял альфа. Вожак молчал, а в темноте засверкали десятки горящих глаз, словно эти твари показывали – «детка, ты окружена».

Выстрелить первой – глупо, ведь пока первая стрела долетит до цели, несколько сильных особей просто разорвут на части мое тело, и моя сущность снова вернется в преисподн-

нюю. Поэтому в конкретном случае арбалет это просто защита. Защита от окрепшей неуверенности, которая уже дала жизнь страху. Впервые за долгое время бессмертная сущность суккуба почувствовала истинный ужас.

Я целилась в мужчину, а он всего лишь кровожадно улыбался, медленно трансформировав ногтевые пластины в длинные и очень острые когти. Остальные члены стаи по сантиметру приближались ко мне, окружив меня плотной массой из глаз, клыков и когтей.

– Ты последуешь за нами, – тихо, но очень уверенно приказал он и сделал несколько шагов в мою сторону.

– Зачем это тебе, альфа? – пришлось подавить страх и задать вопрос, ответ на который должен прояснить очень многое, – С каких это пор для вожака стаи не важен закон, принятый задолго до твоего рождения? С каких пор ты, существо преисподней, рожденное на земле, смеешь приказывать мне – суккубу, который топчет грязь намного дольше таких, как ты? Почему моя сущность должна подчиниться не человеку, а почти животному?

Глаза вожака блеснули, а стая злостно зарычала, не приняв, но услышав намеренное оскорбление в сторону своего альфы. Часть из волков захлебнулись в утробном рычании, высказав, таким образом, протест и готовность напасть по щелчку пальцев.

Но вожак лишь усмехнулся, подойдя вплотную. Стая замерла, не сводя глаз с нас обоих.

– Для тебя уже не важно, зачем и для чего. Важно лишь то, что они тебя нашли, – хохотнул он, нисколько не реагируя на густой туман флера, выпущенного наружу. Я знала, что он не подействует на таких, как я. Но почему, черт подери, он не действует на них?

– Ты удивлена? – улыбнулся он, взглянув в расширившиеся от страха и непонимания глаза, – Удивлена, что чары не действуют?

Промолчала, раздумывая о том, что, кажется, с земной жизнью придется надолго распрощаться.

– Ты не можешь представить, что они дадут взамен, – выдохнул он мне в лицо слова, значения которых я совсем не понимала, – Такая древняя и такая… нужная, – ликовал он, играя с огнем, который рвался откуда-то из глубины естества, желая помочь и спасти от позора, от смерти и от живой ловушки.

Стая ожила, затряслась в порыве желания, разделив чувства своего предводителя.

Но вот, откуда-то справа, послышалось рычание, и, разорвав цепь из огромных животных, на середину круга выскочил волк, и похожий на оборотня, и чем-то не такой, как они все. Более рослый, более могучий. Источающий силу, которая значительно превышала и силу альфы, и мою собственную.

Волк фыркнул, этим простым звуков напугав основную часть стаи, которой пришлось, наступая друг другу на ла-

пы, подвинуться назад, освобождая больше места. Оборотень медленно ступал, надвигаясь на меня и альфу, который схватил меня за руку и приставил когти к горлу. Передний ряд оборотней предупреждающе зарычал, словно предупреждая соратника, но волк злобно оскалился, продемонстрировав внушительные клыки. Рычащие существа заскулили в непонимании, кто этот чужак, который смеет оспаривать силу альфы.

– Стой на месте, – предупредил вожак, не сводящий глаз с нового действующего лица.

Я бы сказала по-другому – морды.

В ответ волк затряс головой, что, вероятно, означало, что он не готов подчиняться ему. Вместо того, чтобы остановиться, он подошел ко мне и выразительно отпихнул меня назад. Тут же когти альфы полоснули меня по горлу, на удивление лишь содрав кожу. Я молниеносно подняла опущенный арбалет, взяв на прицел вожака, а тот, утратив «добычу», взревел, оглашая все окрестности, что сейчас будет бой не на жизнь, а на смерть.

7

Когда-то давно, еще в глубокой юности, я повидала немало пугающих зрелищ, но больше всего мне запомнился бой, определяющий того, кто станет во главе стаи оборотней. Тогда я чувствовала азарт и невероятное предвкушение от боя, от того, как после всего я войду в палатку победителя и заберу у него то, что он пережил перед последней победой. Все эмоции будут испиты до дна, а ему я отдам взамен всю себя, наградив нового вожака последней ночью спокойствия.

Теперь же, глядя на трансформирующегося альфу, желание наградить волка в случае победы, затмевало все остальное. Да, он мне не друг. Но враг моего врага мне точно будет полезен.

Сначала альфа прошелся вдоль круга, громко порыкивая, но, не отводя взгляда от нас двоих. Я не опускала арбалет, в глубине души надеясь, что после поражения альфы все остальные примут нового вожака. Терпеть не могу, когда от кого-то зависит моя жизнь, но в данном конкретном случае ничего с этой несправедливостью поделать не могла.

Волк, коротко фыркнув, закружил напротив соперника, выжидая момент, когда альфа не выдержит и кинется в атаку первым. Сейчас и стая, и я, понимали, что всего одна ошибка, и одному из них крупно не повезет. Вот альфа все сильнее прижимается к земле, готовясь к длинному прыжку, а

волк не сводит с него глаз, не желая пропустить момент, когда задние лапы противника оттолкнуться от земли, подбрасывая тело вверх, а передние вытянуться вперед, задавая направление полета.

Это и есть ошибка – напасть первым. Поэтому, едва мощное звериное тело альфы выгнулось в прыжке, а хищная пасть раскрылась, желая почувствовать под крепкими зубами горло волка, мой защитник нырнул под вожака, в последний момент, сжав челюсти на задней лапе. Зубы альфы клацнули, не зацепив волка, и все мощное тело рухнуло вниз, где моментально оказалось под лапами противника. Альфа дернулся, попытавшись вырваться, но волк лишь крепче прижал его к земле, протяжно завыв на луну, словно принял в этот момент лидерство над всеми волками в стае.

Стая ответила, склонив морды с горящими глазами к земле и звонко поскуливая. Альфа, не желая смириться с ролью проигравшего, мгновенно трансформировался в человеческое обличие, оставив только когти, которыми тут же пронзил грудь победителя.

Громкий вой прервался, волк захлебывался в крови, поэтому я, вмешавшись в то, во что вмешиваться запрещено, выпустила поочередно несколько болтов в голову альфы, потратив на это несколько секунд.

Альфа затих, а волк отпрянул в сторону, свалившись на бок. Казалось, что он вот-вот присоединится к мертвому вожаку, но спустя несколько долгих минут, пока стая без во-

жака принимала трудное решение – либо добить волка, заняв почти свободное место предводителя, либо наброситься на меня, чтобы отомстить за вмешательство, повлекшее смерть того, кому долгие годы служил каждый из них. Десятки глаз скрестились на том, от кого сейчас зависел выбор. Я молилась про себя, умоляя свою матушку смилостивиться над верной дочерью, и чтобы Венера дала горсть силы и мне и волку. Мне – чтобы выжить среди тех, кто предал весь наш народ, а волку – чтобы доказать, что смерть их альфы не уничтожит, не разделит стаю.

Подошла, нетронутая никем к волку, и присела рядом, пока он заживлял огромную и кровавую рану. Стая никак не могла определиться с выбором, ведь песнь вожака оборвалась, не дав свершиться старинному обряду. Думаю, большинство из стаи не хотело новых жертв. Даже от раненного волка веяла сила, от которой у меня поджимались ноги, а у оборотней – хвосты. Поэтому вскоре, когда волк наконец-то смог встать на лапы, стая никак не отреагировала на это, переключив все внимание на меня. Защитник же заслонил меня от них, словно показывал, что теперь я под его защитой. Уверенный, что меня не тронут, он снова подошел к мертвому альфе и заново спел песнь луне. Теперь ничто не мешало стае признать своего альфу.

Когда все закончилось, я рискнула задать самый главный вопрос:

– Кто из вас знает, кто меня ищет и на что променял ваш

бывший вожак земную жизнь суккуба?

Стая заволновалась, а волк, доселе сидевший смирно у моих ног, встал и обошел каждого, принюхиваясь, под конец, рыкнув около самого большого, на вид, оборотня. Тот потупил взгляд, но через мгновение перевоплотился в человеческое обличие, сразу же присев на одно колено перед альфой.

– Мы не знаем, но он обещал нам нечто, что позволит оборотням, как виду, возвыситься, – поднял глаза мужчина, сверкнув глазами с желтым отливом, – но он не сказал, что именно.

Что ж, теперь я знаю, что кто-то хочет забрать у меня то, чем я выгодно отличаюсь от остальных.

Новый альфа зашевелил ушами, настороженно слушая ответ мужчины.

– Что конкретно вы знаете? – спросила у мужчины, на мгновение, переведя взгляд на волка, словно умоляя о поддержке. Мне казалось в тот момент, что я нашла ниточку, за которую можно зацепиться. Но мужчина разочаровал, получив разрешение говорить от вожака.

– Боюсь, что мы не сможем помочь, – сказал он, вздрогнув от тихого, но предупреждающего рычания, – Вчера утром в поселение пришли двое. Альфа, – кивнул он на мертвого оборотня, – хотел сразу же расправиться с ними, но они ему что-то сказали. Что-то важное, ведь он повел их к себе домой и через несколько часов он собрал всех и приказал исследовать весь полуостров в поисках хозяйки вещи, которую

они предоставили.

– Сколько стай находится на этой земле? – быстро перебила я, ухватившись за очередную, но очень важную мысль.

Мужчина фыркнул, но взглянув на нового альфу, поник, и спустя минуту, но довольно неохотно, признался:

– Семь таких, как наша и шесть маленьких. Самая большая – в окрестностях Довера, а самая маленькая находится в Милфорде.

– А вы откуда? – тут же уточнила у него.

– Сайфорд, – сдался он, помедлив не более чем несколько секунд, но этого хватило, чтобы волк предупреждающе привстал.

– А он? – спросила о волке, задумчиво смяв краешек шорт, что означало одно – я не успеваю вникать в происходящее.

Мужчина замотал головой, а потом промолвил:

– Точно не из Сайфорда, – чем окончательно подтвердил мои догадки.

Получалось, что на мои поиски могли отправить не одну стаю, и мне крупно повезло наткнуться именно на эту, с чересчур самоуверенным вожаком, который нашпигованный теперь моими болтами. Так же повезло, что на защиту стал один из оборотней. Хотя он теперь не спешил менять обличие, скрывая свою личность. А я не в праве была этого от него потребовать.

В голове скрипели шестеренки, которые я забывала сма-

зывать в течение ста лет. Скрипели довольно громко и неохотно. Но кое-что я понимала наверняка – сейчас эта стая – мое спасение, пусть они не слишком этому рады.

Мужчина молчал, ожидая приказа альфы, сам вожак не спешил ничего предпринимать, я же пребывала в полной растерянности. Стая нервничала, не получив желаемого, но альфа словно не обращал на них внимания, неподвижно наблюдая за мной.

Никто не решался сделать первый шаг, поэтому за нас все решило новое обстоятельство. Со стороны Солсбери послышался вой, от чего я вздохнула. Кажется, оборотни становятся моим наказанием.

Волк же, до этого пребывающий в полном спокойствии, обежал стаю, от чего круг разорвался, а я быстро собрала необходимые вещи, понимая, что всем нам предстоит очередная схватка. Поэтому захватила все самое легкое – рюкзак, карту, предметы гигиены и кое-что из вещей, забросив остальное в кусты. Закинула рюкзак за спину, в руки же вернулся верный арбалет. Быстро его зарядила, обнаружив, что болтов осталось не слишком много. Расстроенно чертыхнулась, чем обратила на себя внимание волка.

Альфа подбежал ко мне и затолкнул меня в самую середину волков, которые успели образовать клин. Сам же занял постоянное место вожака – спереди всех оборотней, мужчина же перевоплотился и занял место позади альфы, из чего я заключила, что «мой» оборотень не ошибся, определив его

как бету.

Вой приближался, а мы стояли на месте, ожидая, когда очередные противники доберутся до этого места. Наконец, когда они приблизились вплотную, альфа громко завыл, отвечая вожаку другой стаи.

Луна поднялась выше, а темные облака совсем не закрывали ее свет, позволяя мне довольно хорошо видеть. Поэтому я не пропустила момент, когда возле мотоцикла возник оборотень, значительно превышающий размеры всех тех особей, которых я за всю земную жизнь встречала на пути. Наша стая замерла, лишь немного сплотившись, а тот, в котором чувствовалась сила вожака, лишь лениво обнюхал мотоцикл, заметив, наконец, его хозяйку в плотном кругу защиты. Казалось, что противник довольно усмехнулся, насколько позволяла обезображенная морда, но я не была в этом уверена на сто процентов.

«Мой» альфа, как окрестила его про себя, ощерился, показав «гостям», что здесь им не рады. Но вожак чужой стаи повел себя нахально, никак не отреагировав на действия оборотня, а развернулся и завыл своим. В его вое чувствовался приказ. Приказ вожака готовиться к нападению. Волк же обернулся к нашим, коротко зарычав, но даже я поняла, что это была та же самая команда. Просто «моему» альфе не требовалось демонстрировать силу повторно.

Чужая стая напала, едва стихло эхо, а на смену ему пришел жуткий визг и предсмертный скулеж тех, кто оказался

слабым. Одним ударом мощной лапы волк отлетел в сторону, освободив путь для того, кто был сильнее. Волки, охранявшие меня, затряслись от страха, но не сдвинулись ни на миллиметр. Очевидно, самым большим позором являлось невыполнение приказа альфы. А его они боялись гораздо сильнее, чем смерть.

Поэтому они лишь переглянулись между собой, словно приняв неизбежное.

8

Но, черт подери, каким же живучим оказался «мой» оборотень. Пережив бой, в результате которого волк стал новым вожаком, он, сметенный напором обезображенного существа, лишь на долю минуты позволил себе завершить регенерацию. Когда чужак приблизился к последнему ряду защиты, отделяющему меня от нахального альфы, то он, с жутким рычанием, поднялся на лапы и бросился в атаку.

Запрыгнув на противника, волк вцепился ему в ухо, одним рывком буквально отделив его от головы. Чужак взвыл, пытаясь скинуть волка на землю, но из этого ничего не получилось. Максимум, которого чужак добился, был довольно неутешительным. В результате резких движений, «мой» оборотень всего лишь съехал на бок, вцепившись в глотку. Но сил прокусить толстую шкуру у него не хватало.

Не знаю, насколько старым был вожак чужих, но шкура в важных стратегических местах уже успела огрубеть, защитив, таким образом, артерию на шее.

Хватка же альфы начала слабеть. Еще совсем чуть-чуть, и противник его просто затопчет. Из-за того, что все происходило довольно быстро, я не могла прицелиться, а стрелять наугад – боялась. Боялась того, что смогу нечаянно зацепить того, от которого сейчас целиком зависела моя жизнь. Вокруг же происходила настоящая бойня. От двух огромных

стай осталась жалкая горсточка израненных существ, жалобно поскуливающих от ран. Неподалеку валялись мертвые тела, изломанные до невозможности. Некоторые из тел навсегда застыли в полу трансформации, которая навеивала страх.

Последние несколько десятков оборотней сцепились между собой, яростно завывая, словно чувствовали, что близится конец. Кому-то он принесет победу, а кому-то – поражение.

Возле меня же кружило четверо из тех, кого перед нападением волк оставил защищать. Хороший вопрос, почему он это делает. Но возможности это узнать нет никакой. Во всяком случае, пока. Каким бы сильным не был «мой» альфа, но он проигрывает. А я точно не собираюсь сидеть на месте, пока идет бой. Поэтому подозвала к себе одного из оборотней и попросила:

– Я хочу помочь ему, – кивнула туда, где их вожак держался из последних сил, – Если мы ему не поможем, то нам всем конец. Мы просто не выстоим перед его силой.

Оборотень вопросительно взглянул на меня и рыкнул, словно спрашивал, что нужно делать.

– Единственный шанс – мой арбалет. Только он сможет пробить естественную бронь чужака. Мне нужно попасть на противоположенную сторону. Оттуда я смогу выстрелить, не опасаясь за жизнь альфы, – сказала я и добавила вопрос, чуть подумав, – Ты сможешь защитить меня до тех пор, пока я буду целиться?

Оборотень хорошо понимал, что второго вмешательства мне не простит никто. Стая просто не захочет вожака, который не может справиться сам, хотя в этом нет его вины. Меня же просто разорвут после такого. Или «мой» волк, или стая, чьи законы приходится нарушать. Поэтому он стоял и размышлял. Я поставила его перед непростым выбором: помочь мне, тем самым дискредитировав альфу в глазах стаи, но при этом, защитив ее жалкие остатки, которыми она теперь стала, или не вмешиваться, сохранив честь вожака, но погибнув здесь же.

Долгое время, пока в оборотне боролись противоречивые чувства, я стояла и наблюдала за тем, как с каждой секундой уплывает шанс на победу. Пусть наша стая еще пытается держаться, но сколько времени это продлиться? Если они увидят поражение альфы, то окончательно сдадутся. Неожиданно в ногу уткнулся влажный нос, подталкивающий меня в ту сторону, где дрался бета. Его я хорошо запомнила, хорошенько рассмотрев тогда, когда альфа создавал строй. Сейчас на нем повисли двое, но удивительное существо не сдавалось, каждый раз изворачиваясь от клыков противников, при этом на них самих оставляя глубокие кровавые борозды, которые они порой не могли заживить до конца.

– Хорошо, идем, – согласилась я, принимая выбор оборотня.

Тут же шагнула в сторону беты, который, кажется, все же побеждал. Около них не наблюдалось никого. Остальные

бойцы обеих стай предпочли держаться на некотором расстоянии от мощного зверя. Нам не препятствовали, слишком увлекшись сражением, поэтому мы шустро преодолели не слишком большое расстояние, оказавшись с другой стороны. Я вытащила два болта. Одним сразу же зарядила оружие, другой держала наготове в свободной руке. Прицелилась, опустившись на колени и, взяв на мушку чужака, выстрелила.

За всю земную жизнь я научилась стрелять так, что болты всегда находили свою цель. Данный выстрел не стал исключением. Болт пробил кожу чужака и вошел настолько глубоко, что стал помехой для регенерации. Раненый волк оглушительно взвыл, опрокинувшись на бок, чем привлек внимание всех сражающихся. От резкого падения мой болт полностью скрылся в теле чужого альфы.

Все волки замерли, а «мой» альфа не растерялся, тут же под пристальными взглядами он нашел место с более нежной кожей на горле и рывком вырвал кусок плоти, не оставив ни единого шанса противнику.

Казалось, прошло не менее минуты, в течение которой никто не двигался. Наконец, наши враги очнулись, медленно отступили назад, после чего обратились в бегство. Обернулась к тому оборотню, который помог спасти всех нас, и взглядом попросила, чтобы мой выстрел остался в тайне. Наверное, он понял, о чем я хочу попросить, потому что возмущенно фыркнул, словно спрашивал: «За кого ты меня при-

нимаешь?» Облегченно выдохнула, ведь до этого я боялась, что нам с альфой не выжить сегодня.

Стая внимательно уставилась на победителя, ожидая новой команды. Видимо, не одной мне не нравилось то, что часть противников сбежала, оставив полуживых товарищей врагам. Поэтому альфа, прорычав бете приказ, отпустил всех желающих на охоту. Только теперь, за много столетий перемирия, погоню устроили на себе подобных.

Едва остатки стаи скрылись из виду, я обернулась, заметив, что только альфа и тот самый оборотень остались сидеть неподвижно. Вожак заживлял раны, а оборотень просто сидел, пристально глядя в мою сторону.

– Надеюсь, ты понимаешь, что наш секрет не должен знать никто, – с напором произнесла я, внимательно взглянув на моего помощника, пока верность стае не взяла верх над преданностью вожаку.

Он удивительно часто затряс головой, видимо, приняв решение все же посмотреть, как теперь будет справляться с обязанностями новый предводитель.

– С тобой мне тоже нужно поговорить. Поэтому, будь добр, сделать так, чтобы твое рычание превратилось во внятную речь, – обратилась я к альфе, не сдержав истинных чувств. Которые, в компании двух оборотней следовало несколько сдержать.

Мои слова волку не понравились, ровно как и тон, с каким они были произнесены. Глазом моргнуть не успела, как ока-

залась поваленной на землю, а поверх меня возвышался вожак, с яростным взглядом, с приоткрытой пастью и частым дыханием.

– Я тебе жизнь спасла, идиот, – зло проворчала я, потому что теперь была уверена – он и коготком меня не тронет.

Зрачки у него расширились, то ли от удивления от того, что я смею с ним так обращаться, то ли от осознания, что я права. Возмущенно рыкнув, он отпрянул от меня, вопросительно посмотрев на сидящего неподвижно оборотня. Тот склонил голову, утвердительно кивнув.

Примерно минуту помолчав, альфа обратился к члену своей стаи на только им понятном языке. Что-то прорычав несколько раз, он отошел, а второй оборотень начал трансформацию, порядком мне надоевшую. Поэтому я медленно поднялась, на всякий случай зарядив перед этим арбалет.

– Ну, так как, мы поговорим? – громко переспросила у альфы, застывшего, словно каменное изваяние, пока вместо волка перед нами не возник молодой парень.

– Да, поговоришь, но не с ним, а со мной, – ответил парень и смущенно прикрыл интимную зону руками.

Лукаво выгнула бровь, словно говорила – «да перестань, чего я там не видела», но парень руки не убрал, вместо этого он покосился на альфу, от чего-то тот клацнул зубами. Теперь бровь выгнулась и у молодого оборотня, наблюдающего молчаливое недоумение у меня и сверкающие глаза у вожака. Прочистил горло, чем прервал гнетущую тишину, царив-

шую несколько минут, и сказал:

– Это была стая из Солсбери. Это их территория.

Что ж, похоже, таинственный преследователь натравил все мало-мальски значимые стаи полуострова на меня. Знает ли он мое точное местонахождение, или мы теперь бегать от всех оборотней в стране?

Чертов «икс» не только не решил уравнение, но и подтянул за собой «игрек» с пушистым хвостом и умилительными зубками. Но больше всего бесило то, что у меня была определенна роль, значения которой я не знала.

– Полагаю, им нужно было то же, что и вам, – недовольно заключила я, удобно рассевшись на траве, ничуть не смутившись горы трупов вокруг.

Парень кивнул и добавил:

– Альфа думает, что если хоть одна стая получит тебя, всем остальным придется туго.

– Не факт, я же не знаю, чего хочет тот, кто меня ищет, – пришлось немного приврать, ведь некоторые догадки все же имелись, хотя я и не хотела, чтобы они когда-либо подтвердились.

– А вот я не сомневаюсь. Если двое вожаков решили прервать перемирие, значит, им обещали нечто невероятное.

– Это все замечательно, но правда может оказаться иной. Не понимаю, почему он, – указала на альфу, – Решил пойти против всех.

– Да никому не нужно, чтобы кровь лилась рекой. Про-

стым семьям, всем, кто похож на меня, не нужно ничего, кроме мира, кроме того, чтобы их родные и вся стая оставались в живых. Просто мы не можем ослушаться приказа альфы. Чтобы там не обещали те люди Томасу, бывшему вожаку, ничего не стоит таких потерь.

– Они думали иначе, – выдохнула я и перевела тему, – Это что, такое нововведение, что альфа скрывает свое человеческое обличие?

Парень хмыкнул и произнес:

– Уверен, с этим вы разберетесь сами. Мы же знаем, кто наш альфа, не смотря на то, волк он или человек в данный момент.

Ничего не ответила на вполне логичное объяснение, дернувшись от внезапного воя, разносившегося со всех сторон.

– Они настигли дезертиров и ведут их сюда, – перевел парень для меня, получив приказ от вожака.

– Отлично! Возможно, кто-нибудь из них знает, какого хрена твориться на этом полуострове, – ответила я, нахмурив брови и любовно обняла верный арбалет.

9

Совсем скоро из кустов с треском выскочили те, из которых я все же надеялась получить больше информации. Окровавленные, с лихорадочно подрагивающими хвостами и блуждающим взглядом, они изо всех сил цеплялись за жизнь. Некоторые из них пятились назад, но стая «моего» волка выталкивала их обратно, а другие с мольбой поглядывали в сторону альфы, ожидая решения о своей дальнейшей судьбе. Более сильные огрызались на трусов, чем отбирали у них единственный шанс на спасение.

Волк сначала внимательно наблюдал за ними, словно ожидал чего-то. Затем встал и завыл, подходя вплотную к каждому из чуждой стаи. При каждой смене тональности оборотни вздрагивали, но подчиняться не желали. И я отлично понимала, каким будет итог их непослушания.

Когда песнь была закончена, никто из чужаков не склонил головы, до конца сохраняя верность мертвому альфе.

Бета, все это время командующий оборотнями, вопросительно взглянул на волка. После подтверждения дальнейших действий от вожака, он силой стаи согнал чужаков и увел их куда-то далеко. Что станет с ними – ясно как день.

– Надеюсь, что остальным хватит ума не трогать нас хотя бы до утра, – вздохнула я.

От чего-то было мерзко на душе. Возможно, мне было ис-

кренне жаль оборотней. А возможно – я действительно начала осознавать масштабы бедствия. С такими темпами мы просто уничтожим самих себя.

– Я бы не стал на это надеяться, – произнес опечаленный парень, который, как и я, скорее всего, понимал, что дальше будет только хуже, – Во всяком случае, тебе необходимо отдохнуть.

Задумчиво кивнула, но обратилась к волку:

– Нашпигую болтами, если тронешь.

Волк удивленно моргнул, а оборотень рассмеялся:

– Тебе нечего бояться.

– Я не боюсь, просто предупреждаю.

Теперь веселились уже они оба.

– Здесь неподалеку есть пещера, там можно спокойно отдохнуть.

– Спокойно? – раздраженно переспросила я.

Но мне никто не ответил. Волк из вредности не хотел трансформироваться в человека, а парень был занят тем, что собирал мои вещи. Когда он закончил, я поняла, что разговора, похоже, не будет. Поэтому покорно поплелась за парнем, отчаянно пытаясь не уснуть прямо на ходу. Иногда сзади я слышала раздраженное рычание, после чего обнаруживала, что замедляю шаг, и ускорялась.

– Не нравится – на руках неси, – ворчливо отвечала волку, в ответ получая лишь забавное фырканье.

Наконец, преодолев около мили, мы дошли до небольшой

каменистой горы, с северной стороны которой виднелся вход в пещеру.

Едва я его увидела, то тут же, более не обращая внимания на своих провожатых, полезла внутрь. Пещера оказалась небольшой, и я, получив свои вещи обратно, кое-как соорудила постель и мгновенно уснула.

Он нес меня на руках. Я часто дышала, уткнувшись в широкую грудь. Хотелось посмотреть, кто же несет меня сквозь пламя, но едва я приподнимала голову, руки достаточно уверенно пресекали все попытки раскрыть этот секрет. Каким-то седьмым чувством я знала – это он. «Мой» волк.

А стихия разбушевалась не на шутку. Мне едва хватало силы отогнать прочь яростные языки огня, которые приплясывали в нетерпении. Но он не боялся, а быстро продвигался вперед, нашептывая себе под нос слова, значение которых от меня ускользало.

А я – боялась. Боялась того, что мой огонь не пощадит его, сожжет так, что не останется ничего. Это ведь я, именно я виновата в том, что происходит. Словно отзываясь на лихорадочные мысли, стихия набирала смертельную силу, отбирала у меня спокойствия и вгоняла в дрожь. Там, куда я смотрела, не видно было ничего кроме алых всполохов искр и сизого дыма, который совсем скоро отравит нас прежде, чем жар обглодает наши кости.

– Не тронем, не надо, – просила у самой себя, вяло отма-

хиваясь от искр, вихрем окруживших меня и волка.

Стихия не повиновалась, лишь лизнула, опалив, обнаженную ногу.

Почему у меня не хватает сил, чтобы успокоить, укротить эту предательницу? Такого прежде не случалось никогда…

Она преследовала нас, бежала по пятам, кусая за пятки, но не отставала. И не было ни единого места, где не царствовал бы огонь.

Конечно, я понимала, чего хочет моя сущность, которая вырвалась наружу. Но не могла так поступить с ним. Едва я дам себе волю, как от него не останется ничего. Я выпью его до дна.

Почти сдалась, почти смогла дотянуться до его губ, прижаться, сдерживая голод. Но отпрянула, вспомнив то, как он защищал меня все это время.

– Не могу, – обессиленно простонала подобравшемуся впритык пламени, – Не надо…

Огонь за долю секунды вырос до неба, заключив в темницу, откуда не выбраться ни мне, ни волку.

Мужчина вздрогнул, когда пространство начало сжиматься, потихоньку пламя подбиралось еще ближе.

– Нет выхода, – прошептал мужчина и шумно вздохнул.

– Выход есть всегда, – ответила я, захлебываясь от слез, и потянулась к его губам.

Странное дело – я отлично чувствовала его дыхание,

слышала бешеное сердцебиение, чувствовала сладкий вкус губ, но никак не могла разглядеть сквозь пелену его лицо. Тем временем огонь усилился, и я понимала, что смогу потушить пламя только одним способом.

– Ты только не бойся, – шепнула ему, пытаясь поверить в то, что смерть не заберет нас обоих.

Волк промолчал, только крепче прижался к моим губам, срывая поцелуй за поцелуем. Думаю, он понимал, что стихия не отпустит нас, пока не заберет свое.

Умытая слезами, отвечала на каждое прикосновение к разгоряченной коже. Местами казалось, что от напряжения, которое возникло между моей сущностью и мной самой, взорвется все вокруг. Но чувства к мужчине сдерживали точку взрыва. Что было в них? Едва ли я могла понять. Сейчас острое желание потихоньку затуманило разум, и каждую секунду я обращалась к своей богине за помощью.

«Прошу, не дай ему погибнуть», – молила ее, пока мужчина осторожно ласкал мою шею, зарывшись рукой в длинные темные волосы.

«Покорми меня», – шипел огонь, мученически ожидая первого потока энергии.

«Не хочу», – стонала я, отворачиваясь от оборотня, и с силой отталкивала пламя, когда оно подбиралось слишком близко.

Но действия волка ничуть не помогали в этой странной

борьбе. Наоборот, с каждой умелой лаской я все больше распалялась, уступая стихии. И совсем скоро я проиграла в этой неравной схватке.

– Прости, – шепнула оборотню, обвивая его торс ногами.

Потянулась к нему страстно, мимолетно подрагивая от возбуждения, прижалась к его телу, утонула в долгом, напористом поцелуе, не забывая ежесекундно изучать мощную вздымающуюся грудь и крепкие руки.

Волк хрипло зарычал, когда шаловливые руки добрались до ремня на брюках, наполовину истлевших, но все еще скрывающих все самое интересное. Повалил меня на согретую стихией землю, от чего огонь затрепетал, но немного отступил, радостный от того, что добился желаемого.

На долю секунды завис надо мной, чтобы с новой, все нарастающей страстью наброситься на еще не изученные участки тела. Почему-то здесь я оказалась в белом простеньком платье, которое в обычной жизни ни за что не одела. Теперь же довольно плотная ткань будоражила нежную кожу, щекотала при каждом малейшем движении набухшие соски. И он одним движением освободил их от сладкой муки, разорвав ткань платья вдоль от самого ворота до подола, который заканчивался где-то на уровне колен.

И я оказалась перед ним полностью обнаженной. Таких важных деталей, как трусики или бюстгальтер, не обнаружилось. Поэтому сейчас огонь отбрасывал яркие блики на тело, играя, словно на музыкальном инструменте. Волк

пытался поймать хоть один из них, но они вечно ускользали, едва альфа целовал кожу там, куда они указывали. Тело отзывалось, подаваясь вперед, вздрагивая и покрываясь мурашками. Сам же оборотень словно позабыл обо всем на свете, получив податливое существо в полную власть.

Опустившись ниже, он отрывистым движением провел пальцами по холму, скрывающему доселе спрятанный цветок. Приветственно раскрыла ножки, захватила его руку и направила туда, где разгоряченное и влажное сокровище пульсировало в нетерпении. Он подчинился, учащенно задышав, когда я в ответ подалась вперед и завозилась с ремнем на брюках.

Тело вспыхнуло, когда на свободу вырвался его член, твердый до невозможности и готовый занять положенное ему место. Место, которым пока занимался оборотень, медленно лаская каждый миллиметр, то надавливая, то ласково поглаживая промежность.

Не выдержав возбуждения, нетерпеливо направила его к влагалищу, шумно выдохнув на пределе.

Оборотень прервал ласку лишь на мгновение. Чуть приподнявшись, он обхватил бедра и неторопливо вошел в меня, тут же вызвав во мне спазмы удовольствия, которые только начинали набирать силу.

А огонь вспыхнул, подчиняя меня своей воле, из волка тут же полилась энергия, жадно проглоченная стихией.

– Не останавливайся, – просила его, охваченная полубезу-

мием то ли от секса, то ли от его энергии.

В ответ на просьбу он ускорился, сильно сжав мои ноги, пока я, положив одну его свободную руку на грудь, требовала его прикосновений. И он дарил их – щедро, неистово и фантастично. Сжимал грудь, исследовал ореолы и ласкал соски, поглаживал живот, нежно прикасаясь к самому низу. Я же горела. И с каждой секундой мне требовалось все больше от него – чуть больше движений, чуть острее ощущений. Поэтому двигалась ему на встречу, поймав его ритм, охватывая его естество, боясь, что он остановится.

Но оборотень очень хорошо понимал мои желания. Энергию я пыталась тянуть понемногу, отчаянно сопротивляясь огню. На сколько этого хватит?

«Мало», – шипел огонь, недовольно вздрагивая языками пламени.

«Хватит», – шептала ему в ответ и забывала.

Забывало обо всем, кроме него – мокрого от жара, от возбуждения и желания. Мокрого от методичных движений, которые превращали меня в нечто стонущее и извивающееся.

Наконец, с силой толкнув член глубоко в меня, волк замер, чтобы извергнуть семя внутрь, от чего я тоже, почувствовав пульсирующую плоть, достигла оргазма, огласив пространство громким криком.

Огонь, не медля, метнулся вперед, за секунды отобрав не только энергию у оборотня, но и изрядно отхлебнув у меня

самой.

«Прочь!» – закричала ему, опоздав лишь на мгновение.

Но мужчина рухнул на меня, придавив невероятной тяжестью. А стихия не останавливалась, желая испить его до дна.

Навалилась на нас огнем и дымом, прижала к земле, окружив вихрем искр, и метнулась вверх, чтобы забрать себе к нам навсегда.

Оборотень зарычал, когда пламя опалило ему спину. Наклонился ко мне и шепнул, одновременно проводя трансформировавшимся когтем по шее:

– Прости, Эми…

10

Просыпаться было тяжело и болезненно. Огонь внезапно отступил прочь, выпустил из жарких объятий меня и волка. Но долго не хотел отпускать меня в реальный мир, осыпая искрами негодования, когда оборотень исчез.

– Вот… псина, – воскликнула я, открыв глаза, в которые кто-то словно щедро метнул горсть песка.

Шея горела, потянулась к ней рукой и нащупала рану. Зашипела от боли и унижения.

Этот негодяй уличил момент и «сделал меня своей». О-о-о… Я слишком хорошо понимаю значение этих слов.

Сделал.

Меня.

Своей.

Каждое из этих слов, едва они возникли в моем воображении, принялись танцевать от радости, словно они хотели того, что бы я принадлежала ему. Другие слова, такие как «а не пойти бы ему…» или «убью немедленно», раздраженно подпрыгивали, желая унять веселых товарок.

С первыми я была категорически не согласна, а вот вторые были ближе по духу и текущему настроению. Мысленно кивнула им – так и сделаем!

Пещера оказалась пустой. Опустив взгляд на свое тело – поняла: все происходило одновременно в двух мирах: в моем

царстве огня и здесь, в тихой пещере где-то по пути в Солсбери. Майка разорвана, а шортики валяются рядом. Волка в ближайшем радиусе обзора не наблюдается.

«Сделал своей» и просто ушел.

«Сделал своей» и отобрал свободу.

«Сделал своей» и уничтожил меня навсегда.

Кое-как привела себя в порядок – испортив запасной топ, стерла кровь вокруг раны, начавшей регенерацию, и выбежала наружу, прихватив скудный запас вещей.

Солнце только начинало подниматься над горизонтом, вокруг стояла идеальная тишина. Ни волка, ни его помощника, не оказалось и здесь, поэтому я, собрав волю в кулак, припустила в сторону того места, где валяется мотоцикл и, возможно, ошивается предательская псина.

О том, что со мной станет после того, как нашпигую его металлическими болтами, превратив его голову в ежа, не думала совсем. Эмоции затуманивали разум, который и так был в относительном порядке все это время.

Какая-то миля показалась мне целой вечностью. Последние шаги я преодолевала с неимоверной скоростью. Подняла на уровень груди арбалет и громко выкрикнула целой толпе людей, роющим могилы для погибших собратьев:

– Где он?

Уточнять, кого я имею в виду, совсем не требовалось. Все знали, кто я теперь.

От толпы отделился всего один человек. Остальные, за-

мерев на мгновение, продолжили свое занятие, словно меня здесь и не было.

– Он скоро вернется, – ответил мне парень, вместе с которым вчера мы спасали проклятого альфу.

– Где. Он, – отчеканила каждое слово, пытаясь сдержать убийственные инстинкты.

– Скоро вернется, – спокойно ответил оборотень, пристально взглянув в мои глаза.

«Да, дорогой, посмотри. Смотри на него долго, пока он не испепелит тебя», – думала я, ощущая, как пламя пробивает дорогу наружу.

Оборотень отступил на шаг. Все, абсолютно все существа моего мира знали – если у суккуба пылают глаза – ждать ничего хорошего не стоит.

Вслед за ним сделала шаг вперед.

– Говори, – приказала ему, воспользовавшись тенью страха, возникшего в глазах парня.

Возникла заминка. Он решал – либо попытаться успокоить меня, либо таки сказать, где находится его вожак.

Но члены стаи, воплощенные в человеческие обличия, что были заняты захоронениями до моего эпического возвращения, воспрянули. Бросили на землю лопаты, положили трупы и медленно приближались к нам, утробно порыкивая и сверкая желтыми глазами.

Да, каждый из них был готов разорвать любого, кто посмеет угрожать оборотню. Сейчас же реальная угроза исхо-

дила от меня. И они знали, что прежде, чем хоть кто-то доберется до расстояния вытянутой руки, я успею отправить в ад далеко не парочку, а, возможно, и десяток, ведь свободная рука уже выхватила ещё один болт из чехла на бедре.

– Не надо, – попросил парень, оглядываясь назад. Но эти слова обращались не к ним, а ко мне, – Он… Не одобрит.

Слова парня, вместо успокоения, вызвали во мне дикую ярость.

Он.

Не.

Одобрит.

Словно отбойный молоток опустился на мою голову, а вот с губ сорвалось едкое:

– Да знаешь, где я видела его одобрение?

Сказала, а оборотни, с диким взглядом метнулись вперед, на ходу трансформируясь в волков, но приблизиться они не смогли. Парень, которого я держала под прицелом, развернулся к ним, и одним движением руки остановил их.

Я вскинула бровь. Он что, сменил бету?

– Всего лишь нужно подождать. Унять свои эмоции. Я… понимаю. Но у него не было иного выхода.

– Выход. Есть. Всегда! – бросила ему в лицо, вспомнив, как ночью уже говорила эту фразу.

Говорила тому, кто мне не поверил. Огонь яростно заворочался внутри. Да, мы не могли предугадать…

Арбалет дернулся, переняв мои эмоции, а волки пригну-

лись, настороженно не отрывая глаз от оружия. Когда я выпущу первый болт, начнется драка. Сначала за то, кому из них выпадет честь перегрызть мне горло, миновав неожиданного защитника. Затем обезумевшие и выжившие от моей крови существа совершат перестройку внутри стаи. Я, да и каждый оборотень стаи знали – едва я окончу земной путь и вернусь домой, в огненную геенну, то здесь, наверху, остальные бросят вызов волку. И вряд ли он переживет столько боев.

Я – единственная причина внутренних конфликтов.

– Р-р-р, – пригнулась и со всей силы зарычала им в бессильной злобе, в которой не смогла скрыть и тайную боль от поступка альфы.

Стая же, учуяв истинные эмоции, замерла.

Где-то три или четыре секунды они напоминали статуи, замершие на постаментах, но вот задний ряд дрогнул, медленно отступая. Пытавшийся образумить их жестами парень опустил свои вытянутые вперед руки.

Стая сдалась, отступив и доверив разбираться со мной, облегченно вздохнувшему оборотню.

– Успокойся, – сказал мне, медленно и осторожно поворачиваясь.

– К черту, – выплюнула ему и отступила назад – туда, откуда вернулась. Туда, куда хочу уйти обратно.

– Просто подожди, – просил он, покосившись на меня, быстро отступающую в сторону пещеры.

– К черту, – повторила ему и зло добавила, – Всех вас…

Конечно, в большей степени я имела в виду именно альфу. Именно его поступок так терзал мою сущность. В теле происходили странные изменения. В тот момент, когда очнулась ото сна в пещере, меня охватила дикая ненависть, поэтому изменения заметила не сразу. Теперь же, отступая, дав волю внутренним чувствам, ощущала все «прелести» нового состояния.

Огонь закипал, струился по венам, накатывал на меня волнами, прорываясь сквозь глаза. Они пылали так же, как и сердце. Иногда я не могла понять, что причиняет больше страданий.

Отвернулась. Бежать. Нужно скорее бежать отсюда!

Меня никто не преследовал. Стая не рискнула. Все они прекрасно видели, что я на пределе.

Мчалась, не разбирая дороги. Давно пропустила пещеру, где произошло слияние и душ, и тел. Потеряла босоножки, те самые, что одела еще тогда, в клубе. С каждым шагом пламя терзало мое тело. Умом я понимала, что мне нужно к нему. Он – спасение, но он же и моя погибель.

Нужно погасить, унять этот чертов огонь! Стихия не подчинялась, плавила меня изнутри: то раскаленной лавой, растекающейся по венам, то языками пламени, которыми, казалось, можно сжечь все дотла.

Озеро! Небольшое, окруженное высокими деревьями и спрятанное от посторонних глаз. Как же я радовалась! На хо-

ду разделась, лихорадочно срывая с себя одежду, и с разгону плюхнулась в воду.

Огонь испуганно замер, под конец обдав жаром тело, но подчинился. Только глубоко в сердце тлели угольки, как напоминание о том, что пламя снова может разгореться.

Гребок. Еще парочка. Вот и самая середина озера. Расслабленно легла на спину и уткнулась в чистое небо. Взгляду не было за что зацепиться. Только синяя акварель и ласковая вода под спиной. Иногда перед глазами пролетала какая-то мошка, но я совсем не обращала на них внимания.

Даже не знаю, сколько я пролежала в воде, очнулась только тогда, когда лучи яркого солнца выдернули меня из полудремы.

Рассеянно догребла до берега, кое-как оделась, натянув сухое белье на мокрую кожу, и медленно побрела дальше.

Где я? Как далеко отсюда до Солсбери? Ответа на этот вопрос не находилось. Пришлось выйти на дорогу, каким-то чудом оказавшуюся рядом, и топать под палящим солнцем несколько миль.

Огонь шептал: «Почему ты решила, что он вернется и найдет тебя?»

Молча шла дальше, пытаясь скрыть от него настоящие мысли.

«Он не дал тебе даже права выбора», – продолжал он.

– Это *мы* отобрали это право у него, – взревела, когда стихия попыталась сказать очевидное, – Ты, это именно ты во

всем виноват!

«Нет… И ты знаешь, на чьей стороне правда», – лукаво ответила она и притихла.

Я умолкла, ведь где-то в глубине души знала, что он прав.

Спустя некоторое время впереди замаячил очередной мотель. Обрадовалась невероятно, ведь едва передвигала ногами от усталости. И нет, она была не только из-за беспрерывного путешествия, а из-за изматывающей борьбы внутри себя.

Оставшийся путь попыталась преодолеть как можно скорее, иногда переходя на бег, иногда останавливаясь всего на пару секунд, чтобы перевести дух.

Наконец добралась до заветной двери и вошла в комнату, где обнаружила пожилого мужчину, лениво пускающего кольцами дым.

– Вот, – положила перед ним три двадцатки и попросила, – Ключ?

Мужчина все так же неторопливо привстал, перед тем перекинув сигаретку в другой уголок рта, и подал мне то, что просила. На бирке значилось – «22». Дежавю. Вот только тогда я была еще свободной, практически ни о чем не переживающей девушкой.

Обед попросила принести в номер, кое-как дошла до «своей» комнаты и рухнула на кровать, устало прикрыв глаза. Спать не хотелось, но тело потряхивало, сказывался мой капитальный марш-бросок. Ноги пульсировали, и от этого

хотелось выть. Поэтому я залезла в душ, включив слегка теплую воду.

Неожиданно тело скрутила жгучая боль, и я рухнула на пол, пребольно ударившись головой о стену напоследок.

11

Неторопливо, постоянно постанывая от боли, приоткрыла глаза. Естественно, с первых секунд было ясно – я снова оказалась в мире стихии. Место жаркого полудня заняли туманные сумерки. Рядом приплясывал огонь, но теперь он напоминал нашкодившего котенка своими вздрагивающими языками пламени. И он освещал неясный силуэт у окна спальни, небольшую часть которой я видела сквозь неприкрытую дверь душевой.

– Волк…, – прошептала я. Но он услышал, хотя не сдвинулся ни на шаг. Только повернул голову в мою сторону, и снова странное марево прикрывало его лицо.

– Они приходили к тебе? – вновь тихо спросила его, и надеясь, и в то же время, опасаясь ответа.

Он утвердительно склонил голову.

– Так ты поэтому сделал…, – замялась, усилием воли заставив себя сдержаться, – Лишил… Отобрал у меня самое ценное. Скажи, что они тебе пообещали? – скривилась я, то ли от того, что подняться так и не получалось, а он опасался подходить, то ли от того, что в душе было гадко, хотя он и не подтвердил пока мои догадки, – Кто они?

Оборотень отвернулся, так и не предложив помощь. Возможно, он знал, что если приблизиться ко мне, то я сделаю все, чтобы отомстить. И пусть в моем голосе не звучала угро-

за, но сердце еще мучила боль предательства. Я ведь знала, впервые попробовав вкус его энергии, что он – моя судьба. Знал это и он, вот только мы оба мало обращали внимание на инстинкты, преследуя свои цели.

Мне и тогда, и сейчас нужен был именно он, чтобы выжить, ему была нужна я, и мне бы точно не хотелось, чтобы единственной причиной, по которой он тогда нас связал, стало желание отнять мои силы, чтобы потом получить то, что обещали они. А обещали что-то невероятное, раз все существа вдруг ополчились против меня.

– Ты все равно мне не поверишь, – вдруг сказал он. Я впервые услышала его голос – хрипловатый, слегка встревоженный. В интонациях сквозила настоящая грусть.

– А ты расскажи, – спокойно попросила у него, – Возможно, я смогу поверить…

Наконец стихия подживила рану на виске, утихомирила боль от неожиданного удара о поверхность пола и оплела мое тело, словно вторая кожа. Теперь следовало наконец-то подняться.

– Я бы не сделал этого, – вздрогнул он, когда пламя потянулось за мной плотным шлейфом.

– Но? – подступила поближе, протянув руки к тому, кого «почти ненавидела», но теперь страстно желала. И это желание охватывало тем сильнее, чем ближе я подходила. Вопреки разуму, сила огня требовала своего. Ей хотелось снова попробовать этого мерзавца на вкус. А меня невероятно

раздражала эта пародийная привязанность к энергии одного человека. Увы, так неизменно случается, когда образуется истинная связь.

Он же, заметив мои передвижения, старательно соблюдал дистанцию, хотя моя естественная сила со всей тяжестью давила на него.

– Это из-за него, – сказал он, указав на огонь, – Все должно было быть совсем не так, – и поник.

– А как? Ты надеялся постепенно втереться в доверие и подать им меня на блюдечке? Стихия хотя-бы сократила нам время. Благодаря ей я понимаю больше, чем хотела бы.

– Она поторопилась, и теперь ни тебе, ни мне не будет покоя. Я совершил ужасную ошибку.

– Да, черт возьми, – возмутилась я, – самая большая ошибка – испугаться. Подумать только о себе и принять решение за всех. Стихия права… Тебе действительно не будет покоя. От меня.

– Я знаю об этом, – согласился оборотень, – Но сейчас только я могу предоставить необходимую для твоей жизни энергию.

– Какая честь, – саркастически произнесла, глядя туда, где, предположительно, должны были находиться его глаза.

– Увы, ты нуждаешься во мне, – в его голосе чувствовался вызов, но волк все равно предпочел отступить поближе к стене.

Заметив его страх перед огнем, улыбнулась. Какой-ника-

кой, а рычаг воздействия на псину все-таки имеется.

– Итак, – подтолкнула его в нужное русло, забыв на мгновение о личном отношении, – Они пришли к тебе и…

– Предложили то же, что и каждому вожаку на полуострове, – начал свой рассказ альфа, – Предложили мне бессмертие – вечную жизнь, освобождение от смерти и шанс стать лидером всех оборотней. Не только на полуострове, но и на всей планете.

– И ты поверил? – в изумлении подняла бровь, не забыв, впрочем, еще немного приблизиться к мужчине.

– У них имелись веские доказательства, – оправдывался он, отступая назад.

Еще несколько шагов, и он уткнется в стену. Мышка попадет в ловушку.

– Какие? – удивительно спокойно поинтересовалась у него, подозревая, какой ответ получу.

– Они показали мне. Один из них пырнул товарища ножом, но рана мгновенно затянулась, не причинив раненому никакого вреда. Он даже не дернулся. Конечно, все мы в разной степени владеем регенерацией, но в конкретно этом случае она не должна была сработать. Это была не проходная рана. Он ранил его прямо в сердце. А потом…

– Что? – не удержалась от любопытства, хотя мои слова послужили причиной молчания оборотня.

– Потом, – через несколько десятков секунд все же заговорил он, – Они сказали, что я должен поймать тебя, Эми.

Черт, все, что он рассказывал, не проясняло ситуации, а наоборот – добавляло новые вопросы.

Получалось, за мной охотились далеко не люди, а существа нашего с оборотнем мира. Вот только я совсем не припоминала таких, которые могут восстановиться после таких ран. Тем более, не могла и подумать, зачем им нужна именно я. Что во мне такого?

– И ты согласился, – подвела итог об услышанном, вспомнив и предыдущего альфу, и того, которого застрелила из арбалета, – Но у тебя был реальный шанс схватить и доставить меня им тут же. Там, в пещере, – тут я понизила голос, вспоминая все то, что там произошло, – Ты мог… Так ты пошел за ними? – ошарашенно произнесла я, забыв сделать вдох. И из-за этого закружилась голова. Хотя, возможно, была и другая причина. Оказалось, что я достаточно близко подошла к нему. Волк перестал отходить, а стихия незаметно брала верх над нами обоими.

Сначала закружилась голова, именно от воздействия пламени. Было дело, я подумала, что это так на организм влияет мой гнев, но нет… Оборотень странно задышал, не зная, что ответить, поэтому только простонал:

– Нет…

И я, черт возьми, не понимала, что именно он отрицает. Или свой уход за теми «людьми», или же в его отрицании слышится молчаливая просьба прекратить. Увы, теперь я не могла остановиться. Так уж вышло, что образовав между на-

ми связь, он попал в ловушку. Такое уж странное действие установившейся связи: я могла «пить» только его энергию, он же теперь не мог причинить мне прямой вред. Своими руками не мог, а вот чужими…

Заставила себя пока не думать об этом. Я должна подпитаться от него. Ведь не знала, когда выпадет такая возможность еще. Это очень странно – по сути, я обязана находиться рядом с ним, чтобы не умереть, но нужно держаться подальше, ибо мотивы его не до конца прояснились.

Было нестерпимо больно осознавать, что вряд ли связь принесет нам что-то хорошее. Бессильный суккуб, который перестал ладить со своей стихией и оборотень, устранивший, пусть и не совсем своими руками, двоих вожаков.

Странно. Но пламя не дало поразмыслить. Едва я приблизилась вплотную к альфе, к «моему», черт подери, альфе, то мы одновременно перестали противиться взаимному притяжению.

Страдала. От ненависти к нему, к предателю. И от тяги, которой не могла противостоять. Возможно, когда-нибудь, *если* выживу…

Когда выживу. Не думать, нет. Выживу, естественно, я – выживу.

Пламя дрогнуло, когда протянула к нему руки. Казалось, что оно и само не знало, что теперь делать. Сжечь или полюбить. Предателя.

«Не предатель» – шептало пламя.

«Предатель», – отвечала ему, опалив белую рубаху оборотня, который явился в наш со стихией мир.

«Теперь – нет», – шептала стихия.

«Но тогда…»

«Забудь…»

Если бы это было так просто. Забыть… Поверить…

Намного проще отрывать пуговицу за пуговицей, глядя на тяжело вздымающуюся грудь мужчины, снова прикасаться к нему, повторно исследуя сантиметр за сантиметром, смотреть, как пламя перебирается и на него, но не причиняет ни малейшего вреда оборотню. Здесь даже не нужен был мой флер. Я ощущала, что альфа испытывает влечение по-настоящему, не наиграно. Но не предпринимает попыток сблизиться.

Нет фальши. Чувствую и знаю это наверняка. Это невероятно возбуждает. Знание, что мужчина хочет тебя. Без чар, откровенно и страстно.

Десять. Ровно столько маленьких белых кругляшек я отделила от рубахи. Десять. Ровно столько же вздохов я подарила только ему. Он стоял, наслаждаясь прикосновениями горячих, пламенных рук. Замер, словно кролик перед удавом. И да, мне очень хотелось его «проглотить». Но не могла. Пока не могла.

Неторопливо сняла с него досадную помеху, приблизилась ровно на столько, чтобы между нами оставалось небольшое расстояние. Поцеловала его шею, очертив круг по жи-

воту, и резко опустила руку ниже. Ремень. Мужчина застонал и, наконец, принял окончательное решение. Бороться со мной не имеет никакого смысла.

Захватил в плен блуждающие руки и помог справиться с плотной кожаной преградой, после чего впился поцелуем в шею, открытую для ласк. Вздрогнула, припомнив, чем это закончилось в прошлый раз, но он, угадав мои мысли, шепнул:

– Больше нечего бояться.

Скептически выдохнула, но решила не акцентировать внимания на произнесенных словах.

Огонь отступил, заняв место зрителя неподалеку. А оборотень, почувствовав исчезновение стихии, осмелел. Поцелуи с каждым разом становились все ниже, достигнув в определенный момент обнаженной груди. Нет, он не стал горячо покусывать или мять соблазнительные «дыньки». Он просто прерывисто провел по соскам пальцем, словно прикасался к ним впервые, и от этого осторожного движения я распалилась еще больше. Было бы не верно сказать – «меня словно пронзила молния». Нет, вместо этого чувство желания стремительно переместилось из живота к округлым шарам, и мне захотелось «предложить» снова потрогать их.

Оборотень не разочаровал, осторожно обласкав каждое полушарие рукой, а потом приблизился и горячо лизнул каждый из сосков, слегка приподняв грудь. От этого я воспламенилась еще хлеще. Я горела без огня, изнемогая, желая за-

получить его полностью.

12

Застонала, приспустив его брюки, не встретив сопротивления. Напротив, оборотень снова накрыл мои руки своими, плотно прижал их к своему телу и медленно мы избавились от еще одного элемента одежды на нем. Каждое движение, каждый рельеф его тела приносило невероятное удовольствие. Кажется, что еще ни одного мужчину я не желала так, как его.

– Эми…, – шепнул он, не сдерживаясь теперь совсем.

– М-м-м, – невнятно ответила ему, прикрыв глаза и облизнув его губы, словно просила замолчать. Не говорить ничего. Тогда, в озере, я вспомнила – смогу жить и без него. Одна, больше не пробуя на вкус предательство и жаркое тело «моего» альфы.

Огонь тогда не согласился, затих, но вытолкнул теперь в этот мир. Где есть только я и оборотень.

Он и правда замолчал, уткнувшись в мои волосы, одарив мое лицо и губы нежными поцелуями «на грани».

Я же плотно прижалась к нему, вдыхая запах настоящего, сильного мужчины. Обшаривала мощное тело, захлебывалась в желании, которое витало в воздухе.

Мне не требовались больше дополнительные ласки. Я уже безумно хотела ощутить мощные, сильные толчки внутри себя. Поэтому, обхватив возбужденный член, несколько раз с

наслаждением провела по нему рукой, не сдержавшись, приласкала свой клитор. Посмотрела на него. Прямо и с вызовом. Пусть от меня сейчас скрыт его взгляд, но я знала наверняка – в его глазах царит желание – безудержное и острое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.